

ВЛАДИМИР ТОКАРЕВ

Полное собрание сказок для топ-менеджеров

Владимир Токарев

**Полное собрание сказок
для топ-менеджеров**

«Издательские решения»

Токарев В.

Полное собрание сказок для топ-менеджеров / В. Токарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748585-6

Это собрание всех сказок для топ-менеджеров, что вышли отдельными книгами («Сказки для топ-менеджеров», «Новые сказки для топ-менеджеров», «Сказки А. С. Пушкина для топ-менеджеров»). Книга выходит в рамках серии «Русский менеджмент» и рассказывает о существующем разрыве в теории и практике управления в нашей стране. Другие книги серии «Русский менеджмент» помогут уменьшить этот разрыв, выйти в лидеры и закрепить успех. Это хороший подарок для высших руководителей, обладающих чувством юмора.

ISBN 978-5-44-748585-6

© Токарев В.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Краткое содержание	7
Старо-новое вступление	8
Часть 1. Сказки для самых маленьких	10
Репка	10
Теремок	12
Колобок	14
Курочка Ряба	18
Волк и коза	20
Часть 2. Любимые сказки	24
Царевна-лягушка	24
Емеля-дурак	30
Красная шапочка	40
Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Полное собрание сказок
для топ-менеджеров
Владимир Токарев**

© Владимир Токарев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Пришло время собрать все сказки для топ-менеджеров в одной книге. В этом главная особенность этой книги, входящей в серию «Русский менеджмент».

Из старых аннотаций

Свою книгу, как и предыдущие¹, автор адресует высшим руководителям – топ-менеджерам компаний, управленческая интерпретация знакомых сказок соответствует интересам этой группы читателей.

Задачи:

- найти в знакомых сказках важные составляющие научного управления,
- достаточно полно обрисовать те или иные инструменты управления (такие как делегирование, разделение труда, стратегия и другие),
- рассказать о болевых точках нашей экономики, особенно в сфере менеджмента, используя для этого проверенную метафору – сказку.

Надеюсь, что эта книга, как и предыдущие Сказки для топ-менеджеров, будет также и интересна и одновременно полезна читателю, для которого она написана.

Находите себя в героях новых сказок, получайте еще больше удовольствия от перечитывания новых-старых добрых сказок.

Важное примечание из старых аннотаций

Чтобы не было никаких недоразумений, издание первых сказок для топ-менеджеров я предварил инструкцией для развития чувства юмора.

В «Новых сказках для топ-менеджеров» я продолжил развивать эту тему, предложив целых три предварительные инструкции до начала чтения основного текста.

Для неискушенного читателя такая подготовка к необычному чтению вполне обоснована. И потому если, уважаемый топ-менеджер, вы не читали предыдущие «сказки для топ-менеджеров» и при чтении первой сказки почувствуете некоторый дискомфорт, я предлагаю, не медля, обратиться сразу к части 6, где в ее начале представлена «метафора – как таблетка для топ-менеджера». Примите эту таблетку, запейте любым количеством простой воды – и только тогда возвращайтесь к началу книги.

ПРИМ. Ну, а поскольку это все же не просто сказки, а метафорический инструмент для овладения наукой менеджмента, в конце книги приведен глоссарий управленческих терминов.

¹ «Сказки для топ-менеджеров», «Новые сказки для топ-менеджеров» и «Сказки А. С. Пушкина для топ-менеджеров».

Краткое содержание

Часть 1. Сказки для самых маленьких

Часть 2. Любимые сказки

Часть 3. Стратегические сказки

Часть 4. Сказки по командообразованию

Часть 5. Сказка про управление персоналом

Часть 6. Сказкотерапия для топ-менеджеров

Метафора: таблетка для топ-менеджера

Сеанс сказкотерапии для топ-менеджеров от А.С.Пушкина

Вместо заключения – Спящая красавица

Глоссарий терминов

Что дальше?

Об авторе

Старо-новое вступление

Структура книги

О том, почему автор книги, специалист в области научного управления, вдруг обратился к сказкам, я подробно описал в других книгах серии «Русский менеджмент».

Здесь же я хотел бы кратко обрисовать структуру книги и задачи, которые в ней поставлены.

В первую очередь – это юмористическое сочинение, а поскольку сказки добрые, юмор тоже добрый. И потому, если в процессе чтения читатель будет иногда улыбаться, автор будет считать свою цель вполне достигнутой.

Книга состоит из 6 частей, название частей соответствуют категории сказок, к которым автор дает свои управленческие комментарии. Например, часть 1 «Сказки для самых маленьких» содержат разбор таких известных сказок, как Репка, Теремок. Вторая часть – «Любимые сказки» чуть посложней – содержит такие сказки как Царевна-лягушка, Емеля-дурак. К слову, сказки представлены в старых редакциях и переводах, потому оригиналы сказок могут быть интересны не только взрослым, но и детям. При этом следует отметить, что не всегда положительные герои, которые фигурируют в представленных сказках, совпадают с управленческой интерпретацией их поведения.

В третьей части – в «Стратегических сказках» – рассматриваются еще более сложные для глубокого «управленческого понимания» сказки, такие как Золотой петушок и Золотая рыбка А.С.Пушкина и др. При этом читатель может удивиться, увидев новые редакции некоторых известных сказок, например сказки «Поди туда – не знаю куда», эти сказки получились в результате компиляции вариантов сказок из собраний А. Н. Афанасьева.

В четвертой («Сказки по командообразованию») и пятой («Сказка про управление персоналом») частях сказки могут представлять интерес не только для топ-менеджеров, но и для специалистов службы персонала.

Шестая часть, имеет самостоятельное значение, и то общее, что она имеет с другими частями – это опять же сказки. Эта часть, названная автором «Сказкотерапия для топ-менеджеров», не является той сказкотерапией, которая активно используется сегодня психологами для решения психологических проблем своих пациентов.

Название этой главы выбрано по аналогии со сказкотерапией по двум причинам: в ней рассматриваются актуальные проблемы любого топ-менеджера, а в качестве инструмента для решения этих проблем (как и в сказкотерапии) выбраны сказки.

В качестве эксперимента автор предлагает читателю в этой части дать свою управленческую интерпретацию новой сказки (сказка «Хрустальная гора» дана в моей литературной обработке). Я даже специально для этого оставил место. Если же вы эту сказку прочитаете маленькому слушателю – он может в пустом месте нарисовать свою иллюстрацию к сказке.

Поскольку к сказкам автор дает управленческие комментарии, для облегчения чтения в конце книги приведен небольшой глоссарий управленческих терминов, опять же, в авторской интерпретации.

Ну и последнее, но очень важное. В процессе рассмотрения известных сказок как бизнес-кейсов автор ничего не придумал сам – для интерпретации сказок использованы ситуации из реальной жизни компаний (компании конечно же в книге не называются), которые являлись фирмами-клиентами Консультационного центра «Русский менеджмент», директором которого автор имеет честь быть до настоящего времени.

Благодарности автора.

Особые благодарности организаторам и участникам проекта «Интеллектуальная издательская система Ridero.ru», благодаря которым книга встретила со своим читателем.

*Нашим внукам
Артему, Денису и Максиму посвящается*

Часть 1. Сказки для самых маленьких

Репка

Русская народная сказка²

Посадил дед репку

Судя по всему, это «отраслевая сказка» про агрофирму, причем на этапе стартапа бизнеса.

и выросла репка большая-пребольшая

Очевидно, что дед купил семена у голландцев, которые приезжали к нам в Россию весной на сельскохозяйственную выставку.

Стал дед репку рвать —

Это свидетельствует, что данная агрофирма пока в большей степени использует ручной труд.

тянет-потянет, вытянуть не может

Что и требовалось доказать: применение элитных семян без использования современной высокопроизводительной импортной посадочной и уборочной техники даст много худший результат, чем это возможно при применении современных аграрных технологий.

Позвал дед бабку

Из описания автора сказки следует, что мы имеем дело со специфической семейной агрофирмой. При этом, как видим, возраст предпринимателю не помеха даже в таком трудном бизнесе, как выращивание корнеплодов.

Бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Это лишний раз свидетельствует о том, что на начальном этапе нужно иметь достаточный капитал для покупки техники; ручной, даже дешевый, труд малоэффективен. Кроме того, судя по описанию далее, других работников в фирме нет, и бабка, скорее всего, работала главным бухгалтером предприятия. Именно в этом месте начинаешь понимать, что знания — сила. Бабка, работая финансовым специалистом компании, скорее всего, не была осведомлена о современных лизинговых схемах приобретения импортной сельскохозяйственной техники. Связано это с тем, что она постоянно отвлекается на иную работу, не получая должную квалификацию ни в финансах, ни в технологии сельского хозяйства. Притом, чтобы помочь деду, ей придется остаться после работы для своевременной подготовки квартального отчета (из описания видно, что речь идет о конце III квартала деятельности компании — времени созревания корнеплодов).

Позвала бабка внучку

Здесь автор сказки отмечает важнейший этап постановки менеджмента в компании. Отметим, что не дедка зовет внучку, а бабка. Дедка (вероятно, глава компании) делегировал бабке (своему помощнику по финансам) полномочия использовать других специалистов агрофирмы — в данном случае, внучку. Налицо *адаптивная* организационная структура предприятия.

Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут.

Здесь мы можем предположить, раз описания родителей внучки нет, что внучка — это дочь бизнесмена, который считает, что ребенок должен с детства приобщаться к труду, это верный подход к воспитанию будущего менеджера агрофирмы, почти как в истории с Ли Якоккой.

² Записана А. Н. Афанасьевым

Позвала внучка Жучку

Подчеркну, что делегирование пронизывает всю компанию, в ней не применяется авторитарическая система управления: внучке доверено самой позвать Жучку. При этом, однако, судя по всему, автор описывает именно русскую компанию, где нарушение разделения труда – в норме. Жучка, вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями – сторожить дом, – привлекается (не имея, отметим, достаточных знаний и опыта) к новой для нее работе. Это результат нарушения разделения труда, как видно из продолжения сказки про агрофирму.

Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за деду, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвала Жучка кошку.

Автор сказки приводит нам пример, как нарушение разделения труда приводит, в конце концов, к необходимости использовать уже кризис-менеджмент. А как иначе воспринять совместную работу по достижению приоритетной цели компании таких вечно враждующих особей как собака и кошка.

Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за деду, дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут.

Конечно, по бухгалтерскому учету, позвать пару соседей вышло бы дороже. Но если подсчитать временные затраты, которые у нас в России не считают важными, то много дороже получается выбранный героями вариант, а учитывая альтернативные издержки – пока кошка, также участвуя в коллективном нарушении разделения труда, тягает репку, мыши наверняка попортили еще и зерно, – убытки хозяйства очевидны.

Позвала Кошка Мышку

В этом месте уже очевидно, что генеральный директор компании – дедка – принял полезное и своевременное, пусть и дорогостоящее решение – нанял консультанта по управлению. Ведь еще больше убытков будет, если репка, выращенная с таким трудом, пропадет и нечем будет заплатить за кредит в банке, полученный в залог будущего урожая корнеплодов. А кто еще, как не консультант по управлению, предложил применить такой современный малоизвестный в России управленческий инструмент как стратегическое сотрудничество? Смотрите – явный конкурент (в данном случае, мышка – не в дедкиной же агрофирме она работает) привлечен для совместной работы.

Еще один положительный момент, который нам описывает автор сказки, – это применение полезного управленческого инструмента – проектного менеджмента: в группу тянущих репку привлекаются самые разные специалисты.

Нет бы мышке (конкуренту, ставшему полезным партнером) немного подумать своей мышинной головой, что, может, было бы лучше подгрызть часть корня, что она умеет хорошо делать (теория *корневых компетенций*, кто это не знает – качните термин по Интернету). Мышка же продолжает двигаться в направлении того, что французский специалист Эдвард де Боно называл психологической инерцией: она делает то, что уже без толку делают другие, – тянет репку.

Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабу, бабу за деду, дедка за репку – тянут-потянут – вытянули репку.

Единственное утешение, представленное автором сказки, – хорошая координация совместной работы: результат достигнут. И, вероятно, именно дедка давал команду, когда тянуть, когда отдыхать, чтобы, применяя на практике принципы Фредерика Тейлора, добиться максимальной отдачи от такого разношерстного коллектива, то есть принимал ключевые управленческие решения – когда именно тянуть, кого за кем ставить «в очереди за репкой» и т. д.

Теремок

Русская народная сказка³

Стоит в поле теремок. Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает: – Терем-теремок! Кто в тереме живет? Никто не отвечает. Вошла мышка в теремок и стала в нем жить.

Здесь, без сомнения, народная мудрость предвосхитила ст.225 ГК РФ – «Бесхозные вещи», однако в соответствие с п.3 указанной статьи мышка должна поставить теремок на учет, а по истечению года, через суд, она может приобрести законные права на указанное недвижимое бесхозное имущество.

Прискакала к теремку лягушка-квакушка и спрашивает: – Терем-теремок! Кто в тереме живет? – Я, мышка-норушка! А ты кто? – А я лягушка-квакушка. – Иди ко мне жить! Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.

Здесь мы наблюдаем, как собственник еще недавно бесхозного недвижимого имущества запускает Старт-ап нового бизнеса по сдаче Теремка в аренду лягушке. И вполне объяснимо, что автор сказки делает это как бы вскользь, незаметно, подчеркивая, таким образом, неосязаемость любой услуги.

Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает: – Терем-теремок! Кто в тереме живет? – Я, мышка-норушка! – Я, лягушка-квакушка! А ты кто? – А я зайчик-побегайчик. – Иди к нам жить! Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.

Мышка-норушка показывает профессиональный подход к ведению бизнеса, в частности, в продвижении предлагаемой услуги по сдаче части теремка в аренду. Лучшая реклама – подчеркивание, что у нее уже есть один постоялец – лягушка-квакушка.

Идет лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает: – Терем-теремок! Кто в тереме живет? – Я, мышка-норушка. – Я, лягушка-квакушка. – Я, зайчик-побегайчик. А ты кто? – А я лисичка-сестричка. – Иди к нам жить! Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить.

Теремок – экономическая сказка. Особое внимание в ней уделяется сложным, но очень важным категориям ведения бизнеса: эффекту от масштабов деятельности и убывающей отдаче.

Использование одного и того же теремка при одновременном увеличении количества его постояльцев – пример грамотного использования эффекта масштаба. Но это не может происходить бесконечно: если первые постояльцы попадали в теремок легко (лягушка – *запрыгнула*, зайчик – *заскочил*), то лисичка – уже с трудом в него *забралась*.)

Прибежал волчок-серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает: – Терем-теремок! Кто в тереме живет? – Я, мышка-норушка. – Я, лягушка-квакушка. – Я, зайчик-побегайчик. – Я, лисичка-сестричка. А ты кто? – А я волчок-серый бочок. – Иди к нам жить! Волк и влез в теремок. Стали они впятером жить.

Наша догадка подтверждается – волк уже еле-еле влез в теремок, прибыль получена, но дальнейшее ее увеличение наталкивается на ограничение возможностей использования неизменного по величине материального ресурса – теремка.

Вот они все в теремке живут, песни поют.

Здесь можно предположить, что в часть оплаты за проживание постояльцы вносили бартером – пели мышке-норушке свои песенки. Вместе с ними пела и мышка-норушка: прибыль капает, а держать радость в себе, как и горе, психологи не советуют.

³ В обработке А. Н. Афанасьева

Вдруг идет мимо медведь косолапый. Увидел медведь теремок, услышал песни, остановился и заревел во всю мочь: – Терем-теремок! Кто в тереме живет? – Я, мышка-норушка. – Я, лягушка-квакушка. – Я, зайчик-побегайчик. – Я, лисичка-сестричка. – Я, волчок-серый бочок. А ты кто? – А я медведь косолапый. – Иди к нам жить! Медведь и полез в теремок. Лез-лез, лез-лез – никак не мог влезть и говорит: – Я лучше у вас на крыше буду жить. – Да ты нас раздавишь! – Нет, не раздавлю. – Ну так влезай! Влез медведь на крышу и только уселся – трах! – раздавил теремок.

Положительный эффект масштаба нельзя использовать бесконечно. С некоторого момента, наступает убывающая отдача – что и продемонстрировал медведь, раздавив теремок.

Затрепал теремок, упал на бок и весь развалился. Еле-еле успели из него выскочить: мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок – все целы и невредимы.

Автор сказки предостерегает бизнесменов: не экономьте на мелочах, обязательно страхуйте гражданскую ответственность, иначе возникшие проблемы (не дай, Бог, кого-то раздавило бы в теремке) могут разорить ваш бизнес.

Принялись они бревна носить, доски пилить – новый теремок строить. Лучшие прежнего выстроили!

В этом месте автор сказки использует плейсмент – рекламируя страховые услуги. Очевидно, что ни о каком строительстве большего по размерам отеля и тем более найма недавних постояльцев на работу для расширения бизнеса было бы невозможно, если бы мышка-норушка заранее не застраховала свой теремок.

Колобок Русская народная сказка⁴

Жил-был старик со старухой. Просит старик: «Испеки, старуха, колобок». – «Из чего печь-то? Муки нету». – «Э-эх, старуха! По коробу поскреби, по сусеку помети; авось муки и наберется».

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить. И вышел колобок на славу – пышен и ароматен!

Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям, перепрыгнул через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Бабка олицетворяет собой «Альма Матер», где получил свое образование Колобок, Об этом, в частности, свидетельствует и фраза «по сусекам поскреби», выражающая самую малость знаний, которые выносит из вуза российский выпускник. Вид выпускника – «пышен и ароматен», а также его поведение – лишь подтверждают сказанное – учебой Колобок себя не утруждал.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц: «Колобок, колобок! Я тебя съем». – «Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою», – сказал колобок и запел:

*Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон⁵,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!*

И покатился себе дальше; только заяц его и видел!..

Некоторые исследователи придерживаются взгляда, что Колобок – «летун», для кого любая работа – всего лишь трамплин в построении дальнейшей карьеры. С чем мы не можем согласиться. В частности, очевидно, что Колобок проработал некоторое время у Зайца, так как спел для него песенку. А то, что между Зайцем и Колобком не был заключен официальный трудовой договор, лишь свидетельствует, что автор сказки хотел нам показать, каковы могут быть отрицательные последствия незаключения трудового договора. Был бы договор, Колобка можно было заставить в течение положенных по ТК⁶ еще 2-х недель петь Зайцу свою замечательную песенку.

Катится колобок, а навстречу ему волк: «Колобок, колобок! Я тебя съем!» – «Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку спою!»

*Я по коробу скребен,
По сусеку метен,*

⁴ В обработке Афанасьева Александра Николаевича с малюсенькой добавкой пары предложений из другой редакции сказки от неизвестно мне автора.

⁵ Жарен

⁶ Трудовому кодексу

*На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
У тебя, волка, не хитро уйти!*

И покатился себе дальше; только волк его и видел!..

В лице Волка предстает руководитель автократичного типа. Автократичное руководство известно под названием «Теория Х» Дугласа МакГрегора, когда подчиненного нужно заставить работать – потому приходится рычать на своих подчиненных.

Катится колобок, а навстречу ему медведь: «Колобок, колобок! Я тебя съем». – «Где тебе, косолапому, съесть меня!»

*Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
Я у волка ушел,
У тебя, медведь, не хитро уйти!*

И опять укатился; только медведь его и видел!..

В нынешних резюме принято порядок мест работы писать от последнего места – к первому. В то время как автор «Колобка» нам представляет другой вариант – Колобок рассказывает сначала про свою работу у Зайца, затем у Волка, то есть двигается от начала своей карьеры к последнему месту. Такое представление резюме для россиян более логично (более подробно об этом в приложении к сказке).

Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса: «Колобок, колобок! Я тебя съем». А колобок запел:

*Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
Я у волка ушел,
У медведя ушел,
У тебя, лиса, и подавно уйду!*

«Какая славная песенка! – сказала лиса. – Но ведь я, колобок, стара стала, плохо слышу; сядь-ка на мою мордочку да пропой еще разок погромче». Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню. «Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала!»

Лиса олицетворяет руководителя демократического стиля, известного под названием «Теория Y» Дугласа МакГрегора. Особенность «теории Y» заключается в том, что грамотный руководитель готов внимательно выслушать подчиненного — это лучшая мотивация к работе и сегодня такая редкость!

Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок», – сказала лиса и высунула свой язык; колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса – ам его! и кушала.

Некоторые политологи полагают, что «Колобок» – это реакционная сказка, которая пытается опорочить демократию в принципе. Это не так. На самом деле речь идет еще об одной теории управления персоналом, известной как «Теория Z» Уильяма Оучи: ее суть – полное единение работодателя и работника по найму, когда работник чувствует себя неотделимой частью корпорации. Согласитесь, что в финальной сцене Колобок и Лиса составляют единое целое.

Приложение. Культурологический разбор сказки

Бездумный перенос полезных привычек одной нации на другую грозит непредсказуемыми последствиями.

Пример с резюме – которое по западному образцу пишут сегодня в России так: сначала последнее место работы, а затем предыдущие места.

Вот иной яркий пример. В русских книгах до перестройки, все оглавления печатались после содержания книги. И это вполне объяснимо. Русский студент, не имея перед глазами в начале чтения оглавления книги, сначала ее хотя бы пролистает. А если бы оглавление было впереди – он сразу нашел бы нужную страницу с эпилогом и чтением оно бы и ограничился.

Оглавление для человека западной культуры – это не повод искать эпилог, а повод сосредоточиться перед последовательным изучением всех глав. Кстати, вот еще западная штучка – с резюме.

Российский руководитель, увидев последнее место работы, не будет читать все резюме – эпилог ему известен.

И потому, если вы хотите подчеркнуть свой накопленный опыт, делайте так, как рекомендует автор «Колобка», представляя образец резюме главного героя от самого начала – «Я от бабушки ушел и т.д.»

Некоторые ученые полагают, что в сказке «Колобок» речь идет не об управлении персоналом – Колобка все пытаются съесть. Хотя, признают, что такое в российской практике тоже часто встречается. Особенно в творческих, например, театральных коллективах.

Однако дело совсем в другом. Судя по всему, «Колобок» – это английская сказка, адаптированная к реалиям России.

Встречающееся постоянно в сказке выражение «я тебя съем» не характерно для русского языка, который филологи и лингвисты относят к языкам синтетическим. Это, несомненно, трансформация английского выражения «I am...» из языка, относящегося к языкам аналитической группы. Если бы «Колобок» был древней русской сказкой, то сказатели наверняка вместо постоянно повторяющегося «туповатого» – Я СЪЕМ, использовали бы много большее разнообразие выразительных средств, как то *слопаю, схрумкаю*, проглочу, сжую, грубо-народное «сожру», наконец, но не я съем = я съем = я съем.

А здесь, очевидно, аллегорические персонажи (руководители разного типа) – Заяц, Волк и т. д. просто представляются Колобку с обязательным соблюдением порядка слов повествовательного английского предложения я – заяц («I am заяц»), я – волк («I am волк») и т. д. Со временем, очевидно, это словосочетание АЙ ЭМ и трансформировалось в нехарактерное для

повседневного русского общения «Я СЪЕМ». Также нехарактерно для русского работодателя приветливая встреча кандидата на место. И только в дружелюбной западной стране возможен для установления контакта с напуганным кандидатом, мало что получившему в высшем учебном заведении, такой комплимент: «Как вы прекрасно выглядите, какой у Вас румяный бок! Вы – Колобок? Прекрасно! I am – работодатель такой-то (Заяц, Волк и т.д.)»

Куручка Ряба Русская народная сказка⁷

– Некоторые политологи грубо ошибаются, полагая что Куручка Ряба – это не сказка, а предсказание Нострадамуса о развитии демократии в России. Где дед и баба – это русский народ, а остальные персонажи – первые три президента России. Золотое же яичко – сама демократия (порожденная куручкой Рябой – первым президентом), с которой народ не знал что делать, а некоторые смогли заработать золотого тельца.. Мышка, что всего лишь хвостиком махнула и неразбиваемое золото «квакнулось» – это второй руководитель страны. А третий (снова в лице куручки Рябы) – обещал демократию вернуть. Правда, здесь политологи расходятся в анализе предсказателя, так как Нострадамус не говорит – появилось ли это простое яйцо (более урезанная демократия) или это всего лишь ее обещания, чтобы дед и баба не плакали.

На самом деле – Куручка Ряба – это тщательно замаскированная под сказку шпаргалка по Экономикс, придуманная слушателями программы МВА по одному из сложных вопросов – эволюции денег.

Жили старик со старухой, и была у них куручка Ряба.

– История денег – налицо. Первый этап – когда происходит натуральный обмен товарами. И одним из таких товаров, подчеркивает автор, наряду с известными первыми деньгами – в качестве которых выступали зерно, верблюды, меха, ракушки, золото и т. д., вполне могли быть рябые курицы и даже их яйца.

Снесла куручка яичко: яичко не простое. Золотое.

– Наша гипотеза, как видите, полностью подтверждается – именно товарообмен привел к выделению золота как особого товара со всеми известными полезными свойствами – редкость (где вы видели куриц, несущих золотые яйца?), трудоемкость «изготовления» – представьте, каково было Рябе вынашивать яйцо из тяжелого золота и др.

Старик бил-бил – не разбил; старуха била-била – не разбила.

Здесь описан период «золотого стандарта», когда бумажные деньги можно было обменять на золото.

И фраза «били-били – не разбила» – подчеркивает его преимущества, когда инфляция была теоретически невозможна.

Мышка бежала, хвостиком махнула: яичко упало и разбилось.

– Здесь шпаргалка указывает на 1933 год, когда был отменен золотой стандарт в США.

Старик плачет, старуха плачет;

– Напоминание о неблагоприятных последствиях отмены золотого стандарта: возможна инфляция, в частности, в силу усиленной работы печатного станка.

а куручка кудахчет: «Не плачь, старик, не плачь, старуха». Я снесу вам яичко другое, не золотое – простое».

– Ряба, как видим, недвусмысленно напоминает школярам о недостатках золотого стандарта: возможны дефицит платежных средств, спад в производстве из-за кризиса ликвидности и др.

ПРИМ. Профессора бизнес-школ отмечают, что некоторые слушатели МВА до того обнаглели, что держат на парте не просто иллюстрированную сказку, а с особой картинкой, где Ряба изображена рядом с большим яйцом, внутри которого просматривается будущий цып-

⁷ Использован текст сказки, ставший каноническим, это вариант одной из упрощенных версий сюжета «Сказки про куручку Рябу» – по ссылке – [битая ссылка] <http://hobbitaniya.ru/rusnarod/rusnarod74.php>

ленок, похожий на Мавроди и напоминающий про МММ: агрегаты денежной массы М1, М2 и М3.

Волк и коза⁸

Русская народная сказка

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток. Часто уходила коза в бор искать корму; как только уйдет, козлятки запирут за нею избушку, а сами никуда не выходят.

Автор сказки нам представляет, как видим, небольшое коммерческое предприятие, где работает всего 8 человек – Коза и семеро козлят. Причем если у братьев Гримм число козлят указывается точно (семеро), то автор русской народной сказки полагает, что напоминать лишний раз образованным менеджерам об оптимальном количестве подчиненных у одного руководителя – обижать русских управленцев.

Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

*«Козлятушки, детятушки!
Отпнитесь, отворитесь!
А я, коза,
в бору была;
ела траву шелковую,
пила воду студеную.
Бежит молоко по вымечку,
из вымечка в копытчко,
из копытчка в сыру землю!»*

– Автор, не затягивая, представляет вид деятельности малого предприятия – это не молочные продукты, как представлялось вначале, а высокие технологии – производство козьего пуха. Молоко же – это просто ежедневный бизнес-ланч, позволяющий добиться снижения временных затрат малой компании, причем не только поставляемый прямо в фирму, но и производимый самим генеральным директором – Козой.

Козлятки тотчас отпнут двери и впустят мать. Она покормит их и опять уйдет в бор, а козлятки запирутся крепко-накрепко.

– Уже здесь очевидно, что это не простая фирма, а производящая весьма уникальную продукцию. Желающих захватить компанию немало, потому такие предосторожности по допуску в офис и сохранению Ноу-хау производства.

*Волк все это и подслушал; выждал время, и только коза в бор,
он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом: «Вы, детушки, вы, батюшки,
отпнитесь, отворитесь! Ваша мать пришла, молока принесла, полны копытца водицы!»*

Здесь становится очевидным, что эта сказка про типичный рейдерский захват привлекательной компании, недружественное поглощение пытается грубо выполнить Волк – отрицательный герой данной сказки.

А козлятки отвечают: «Слышим, слышим – не матушкин голосок! Наша матушка поет тонким голоском и не так причитает».

Прямо пособие по рейдерскому захвату: липовые документы не проходят, первая атака рейдера отражена. Отметим, к слову, что системы видеонаблюдения, обеспечивающие просмотр периметра офиса, автором сказки не описаны, в то время как только они могли позволить легко отличить белую Козу от серого Волка.

⁸ в обработке А. Н. Афанасьева с микро изменениями (тексты взяты из двух версий сказки).

Волк ушел и спрятался. Вот приходит коза и стучится:

*«Козлятушки, детятушки!
Отпритесь, отворитесь!
А я, коза,
в бору была;
ела траву шелковую,
пила воду студеную.
Бежит молоко по вымечку,
из вымечка в копытчко,
из копытчка в сыру землю!»*

Как видим, рейдерская компания использует технологию промышленного шпионажа – чтобы получить доступ, нужно не только иметь отлично подделанные документы, но и необходимую информацию о всей системе безопасности предприятия.

Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним волк и хотел их поест. Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придет кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберет всего, что она им причитывает, – того ни за что не впускать в двери.

Волк это подслушал, пошел к кузнецу и говорит ему: «Кузнец, кузнец! Сделай мне тоненький язычок». Кузнец сделал ему.

Как видим, у рейдерской компании при всей ее внешней непривлекательности, хороший менеджмент – налицо обучаемая организация. Смотрите – второй раз документы на вход в фирму подготовлены уже весьма качественно, причем с применением аутсорсинга: Волк не сам себе язык перековывает, а заказывает работу за высокое вознаграждение у профессионала высокого класса (он сохраняет жизнь кузнецу, про другую оплату не говорится).

При этом подчеркивается необходимость иметь хорошие технические средства для приготовления к захвату (в данном случае записывающие подслушивающие устройства, чтобы не ошибиться с паролем, как первый раз). При этом Волк, в отличие от скаредной Козы, не скупится – заказывает оборудование у проверенного профессионала – кузнеца (оказывая тому при этом волчьих услуги – других у Волка не было, можно предположить, что это дополнительные услуги в отношении тещи упомянутого кузнеца). И правильно делает – если память подведет – проколется второй раз.

Вот как наелись, напились козлятки, коза опять в лес ушла, строго приказав деткам никого не пускать к себе.

Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском:

*«Козлятушки, детятушки!
Отпритесь, отворитесь!
А я, коза,
в бору была;
ела траву шелковую,
пила воду студеную.
Бежит молоко по вымечку,
из вымечка в копытчко,
из копытчка в сыру землю!»*

Козлятки отперли двери, волк вбежал в избу и всех поел,

К сожалению, второй раз рейдерский захват прошел почти успешно. Как говорят специалисты, система ограничения доступа была весьма посредственной – компания сэкономила на каждой мелочи. Именно поэтому автор сказки дал генеральному директору понятное в содержательном значении этого слова у русских имя – Коза. Некоторые исследователи связывают плохую систему безопасности с тем, что руководитель фирмы – представительница прекрасного пола, к тому же блондинка: потому Коза, а не Козел. С этим нельзя согласиться. Автор подчеркивает в своем сюжете другое – вред тотальной экономии любого руководителя, а какой бизнес-ланч от козла? Кстати, историческая справка, – именно после опубликования данной сказки в русских СМИ и пошло известное выражение: «как от козла молока».

только один Козленочек схоронился, в печь улез.

Приходит коза; сколько ни причитывала – никто ей не отзывается. Подошла поближе к дверям и видит, что все отворено; в избу – а там все пусто; заглянула в печь и нашла одного детища.

Автор поясняет – рейдера, в лице Волка, интересовала не недвижимостью – она осталась за Козой, а именно персонал, владеющий тонкостями технологии изготовления козьего пуха. Однако недостаточная квалификация рейдера даже при владении важной информацией о системе ограничения доступа, привела к полному провалу рейдерской атаки. Видно, что рейдер не разбирался даже в таких вопросах, как сорт пуха, не отличая более грубый ангоро-грубошерстный пух от тонко-шелковистого и мягко-эластичного с однотонной окраской оренбургского пуха, технологией которого в совершенстве владел только ведущий научный сотрудник фирмы по имени Козленочек.

Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, зачала горько плакать и припевать: «Ох вы, детишки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злomu волку доставалися? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со кручиной сделал». Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе: «Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужли-таки я сделаю это! Пойдем в лес погуляем».

Приходит развязка: Волк понял, что он одурачен – технология главного продукта инновационной фирмы осталась у Козы (и никакие притворные слезы Козы этого не скроют). И потому рейдер пытается заключить мировое соглашение, опасаясь для себя неприятных последствий неудачного захвата. Однако, как видим далее, Коза не согласилась и подала в суд исковое заявление на рейдера.

«Нет, кум, не до гулянья». – «Пойдем!» – уговаривает волк.

Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашницу недавно варили, и оставалось в ней еще довольно-таки огня. Коза говорит волку: «Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?» Стали прыгать. Волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлятки выбежали оттуда да прыг к матери. И стали они жить да поживать, ума наживать, а лиха избывать.

Поскольку автор сказки жил давно, то он описывает судебный процесс (не уточняя, правда, гражданский или арбитражный) соответственно тому времени, когда происходили названные в сказке события. Первобытные методы судебного исследования просты, но эффективны – виноват тот, кто не перепрыгнет огненную яму, причем наказание экономно совмещается по времени с выяснением – кто виновен.

Выводы

Судя по всему, данная сказка могла не пройти цензуру (потому рейдер описан специально в неприглядном виде противного Волка). Так как представляет, без сомнения, что-то вроде пособия для рейдера. Фактически она обучает профессиональному рейдерскому захвату. При этом подчеркивается, что захват высокотехнологических фирм операция очень рискованная и почти всегда обречена на неудачу. Если рейдер овладеет достаточными знаниями в сфере объекта деятельности рейдерской атаки, то ему проще наладить свое производство,

нежели рисковать, особенно в условиях ужесточения государственной антирейдерской политики.

Но мы не в претензии к цензорам, пропустившим сказку в печать, так как знания технологии недружественного поглощения полезно знать даже инновационным фирмам, которые более других защищены самим видом своей высокоинтеллектуальной деятельности.

Часть 2. Любимые сказки

Царевна-лягушка Русская народная сказка⁹

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, удалыцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; младшего звали Иван-царевич. Говорит им царь таково слово: «Дети мои милые, возьмите себе по стрелке, натяните тугие луки и пустите в разные стороны; на чей двор стрела упадет, там и сватайтесь».

Как видим, перед нами чисто русская сказка – все в ней «на авось», авось повезет. И поиск невест происходит в ней не в процессе тщательного изучения, что называется на местности. А по причине полного отсутствия дорог на Руси, путем совершенно неприцельного стрелометания.

Пустил стрелу старший брат – упала она на боярский двор, прямо против девичья терема; пустил средний брат – полетела стрела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая;

Похоже сказка с международным уклоном – купеческая дочь – ясно нашенская, на Руси много торговали, а вот дочь боярская, судя по всему, из не очень далекой страны, ныне входящей в СНГ, но страны, где феодальные порядки толком до конца не преодолены – раз бояре есть там до сих пор.

пустил младший брат – попала стрела в грязное болото, и подхватила ее лягушка-квакуша.

– Ничего себе повезло, япона-мать! – наверняка подумает Иван царевич, когда встретит свою суженую. Мы с вами отгадали – сказка про разные страны. Причем болото здесь, судя по всему, это уже настоящая далекая заграница.

Не знаю пока точно с какой страной ассоциируется здесь квакушка, но сделаю предположение, что возможно с очень далекой Японией, интуиция так подсказывает, да и язык у них никак не скажешь, что на наш похож.

Вот они пришли к отцу и сказали, кто куда попал.

Говорит Иван-царевич: «Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!» – «Бери!» – отвечает ему царь. – Знать, судьба твоя такова».

Вероятно мы отгадали – да, речь идет о невесте из Японии, и размером невеста маленькая, миниатюрная, не дородная как нашенские – наверняка в платочке можно унести.

Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягуше-квакуше. Призывает их царь и приказывает: «Чтобы жены ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу». Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? – спрашивает его лягуша. – Аль услышал от отца своего слово неприятное?» – «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий белый хлеб». – «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!»

Ну, теперь становится все более-менее понятно, сказка не просто управленческая с международным уклоном, но и еще про конкретную тему – про качество продукции – кто как умеет трудиться – с каким сравнительным качеством. Сказка, как видим, весьма актуальная.

⁹ Моя компиляция с малыми исправлениями по вариантам сказки в редакции А. Н. Афанасьева

Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, каков ела я, кушала у родного моего батюшки».

Здесь, безусловно, подробно описано о том, что должна тщательно соблюдаться технология изготовления продукции (как у батюшки) – в данном случае хлеба. Муку для хлеба конечно же отобрали белую, не какую привезли первые попавшиеся поставщики, оборудование – не просто сито – а, наверняка частые решета и т. д.

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов – и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать!

Иван-царевич взял хлеб и понес к отцу. Отец в то время принимал хлебы от больших братьев; их жены так попускали в печь хлебы, что у них и вышли кули-мули.

– Да, «картина маслом» (с)! Что русская производительница (купчиха), что невестка из ближнего зарубежья – качество представили отвратительное, очевидно, что как было в недавнем СССР, где обычно технологию никто не соблюдал, так и у них осталось.

Царь наперво принял хлеб от большого сына, посмотрел и отослал на кухню; от среднего принял, туда же послал.

Царь, судя по всему, выполняет в сказке роль строгого отдела контроля качества (ОТК), почти военная приемка – никакого спуска даже близким родственникам.

Дошла очередь до Ивана-царевича; он подал свой хлеб.

Изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские и с заставами.

Отец принял, посмотрел и говорит: «Вот это хлеб – во Христов день есть! Не такой, как у больших снох, с закалой¹⁰!»

Благодарствовал царь на том хлебе Ивану-царевичу

Ничего удивительного – соблюдаешь технологию, получи отличную оценку за заключительном контроле качества продукции.

и тут же отдал приказ трем своим сыновьям: «Чтобы жены ваши соткали мне за единую ночь по коврику». Воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Квак-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? Аль услышал от отца своего слово жесткое, неприятное?» – «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал за единую ночь соткать ему шелковый ковер». – «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!» Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь шелковый ковер ткать – чтоб таков был, на каком я сиживала у родного моего батюшки!»

Как сказано, так и сделано. Наутро проснулся Иван-царевич, у квакушки ковер давно готов – и такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать. Изукрашен ковер золотом-серебром, хитрыми узорами. Благодарствовал царь на том ковре Ивану-царевичу

Снова соблюдение технологических процессов. А кто же у нас в России 2 раза подряд технологию соблюдает? Теперь дело абсолютно ясное – Царевна лягушка – из Японии.

Середний брат принес ковер; царь сказал: «Только в баню его вешать!» А у большого брата взял ковер и сказал: «В черной избе его перед порогом стелить!»

Опять мы видим бескомпромиссный контроль качества продукции. А вы что хотели? Чтобы вашу бракованную продукцию по временному разрешению как годную приняли: «Признать, в силу объективных причин, а именно – невозможности соблюдения технологии в соот-

¹⁰ Сырое, непропеченное место в хлебе.

ветствии с существующими нормами, данные кривые половики за персидские ковры?» Нет, это сейчас проходит, а тогда строго с контролем было!

и тут же отдал новый приказ, чтобы все три царевича явились к нему на смотр вместе с женами. Опять воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто кручинишься? Али от отца услышал слово неприветливое?» – «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка велел, чтобы я с тобой на смотр приходил; как я тебя в люди покажу!» – «Не тужи, царевич! Ступай один к царю в гости, а я вслед за тобой буду, как услышишь стук да гром – скажи: это моя лягушонка в коробчонке едет».

Вот старшие братья явились на смотр с своими женами, разодетыми, разубранными; стоят да с Ивана-царевича смеются: «Что ж ты, брат, без жены пришел? Хоть бы в пла-точке принес! И где ты этакую красавицу выискал? Чай, все болота исходил?»

Да, национальный шовинизм и чванство у нас пока большая проблема.

Вдруг поднялся великий стук да гром – весь дворец затрясся; гости крепко напугались, повскакивали с своих мест и не знают, что им делать; а Иван-царевич говорит: «Не бойтесь, господа! Это моя лягушонка в коробчонке приехала».

Здесь, судя по всему, автор сказки просто немножко рассказывает о том национальном колорите, в котором выросла Царевна лягушка – на ее родине очень часто бывают землетрясения, которые нам в диковинку.

Подлетела к царскому крыльцу золоченая коляска, в шесть лошадей запряжена, и вышла оттуда Василиса Премудрая – такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Взяла Ивана-царевича за руку и повела за столы дубовые, за ска-терти браные.

Стали гости есть-пить, веселиться; Василиса Премудрая испила из стакана да последки себе за левый рукав вылила; закусил лебедем да косточки за правый рукав спрятала. Жены старших царевичей увидели ее хитрости, давай и себе то ж делать.

Здесь, очевидно, описывается, как представители (здесь жены братьев Ивана) из России с СНГ пытаются без осмысления копировать действия тех, у кого получается качественная продукция.

После, как пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем, махнула левой рукой – сделалось озеро, махнула правой – и поплыли по воде белые лебеди; царь и гости диву дались. А старшие невестки пошли танцевать, махнули левыми руками – забрызгали всех гостей, махнули правыми – кость царю прямо в глаз попала! Царь рассердился и прогнал их нечестно.

Да, результат слепого копирования налицо – купили сертификатов качества, а само качество производимого, прямо скажем, дерьмо получилось, извините, за мой французский.

Тем временем Иван-царевич улучил минуточку, побежал домой, нашел лягушечью кожу и спалил ее на большом огне. Приезжает Василиса Премудрая, хватилась – нет лягушечьей кожи, приуныла, запечалилась и говорит царевичу: «Ох, Иван-царевич! Что же ты наделал? Если б немножко ты подождал, я бы вечно была твоею; а теперь прощай! Ищи меня за три-девять земель, в тридесятом царстве – у Коцея Бессмертного». Обернулась белой лебедью и улетела в окно.

– Нда, «натворил делов», Иван-царевич! Решил, что все понял. Решил, минуя культурные барьеры (которые в сказке олицетворяет лягушачья кожа), сразу построить развитой капитализм. К слову, мы не ошиблись в стране – это действительно Япония, и далеко (за тридевять земель и морей), а введение Коцея Бессмертного нам на всякий случай указывает (кто еще сомневается) – что речь идет о стране, где продолжительность жизни самая большая.

Иван-царевич горько заплакал, помолился богу на все на четыре стороны и пошел куда глаза глядят. Шел он близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли – попадаетеся ему навстречу старый старичок: «Здравствуй, – говорит, – добрый молодец! Чего ищешь, куда путь дер-

жишь?» Царевич рассказал ему свое несчастье. «Эх, Иван-царевич! Зачем ты лягушью кожу спалил? Не ты ее надел, не тебе и снимать было! Василиса Премудрая хитрей, мудреней своего отца уродилась; он за то осерчал на нее и велел ей три года квакушейю быть. Вот тебе клубок; куда он покатится – ступай за ним смело».

Отметим здесь только два момента: Кощей Бессмертный – не кто иной, как любимый отец Василисы Премудрой. Это нам поможет правильно понять финал сказки.

И второе, про лягушачью кожу. Судя по всему – старик здесь – это консультант по общим вопросам. С одной стороны, он дает совет – как Ивану быть дальше – описывает подробно дальнейшие стратегические действия Ивану-царевичу – причем крайне подробно – каждый шаг показывает Ивану выданный консультантом клубок. С другой стороны, подчеркивает, что нужно очень аккуратно обращаться с другими культурами (не нужно было кожу жечь), иначе можно дел наворотить.

Иван-царевич поблагодарствовал старику и пошел за клубочком. Идет чистым полем, попадает ему медведь. «Дай, – говорит, – убью зверя!» А медведь провещал ему: «Не бей меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе».

Итак, Иван-царевич для выполнения своего проекта нанимает первого специалиста – Медведя. При этом использована одна из наиболее эффективных систем мотивации – Медведю оставили жизнь за услужение в нужный период выполнения задуманного проекта. Как видим, для выполнения своего сложного задания Иван не идет по легкому пути – ни о какой покупке готовых сертификатов ИСО 9000 в сказке не говорится, нет речи и про «б сигм», и даже про бенчмаркинг – средства предлагаются консультантом, как увидим далее – самые простые и понятные любому – для этого не нужно самому быть японцем.

Идет он дальше, глядь, – а над ним летит селезень; царевич прицелился из ружья, хотел было застрелить птицу, как вдруг провещала она человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сама пригожусь». Он пожалел и пошел дальше.

Нанят второй специалист – здесь Селезень. Он также хорошо мотивирован на будущую работу в проекте Ивана. Отметим важный момент: Иван мог поискать в лесу второго медведя, раньше их в лесу было предостаточно. Нет, ему нужны специалисты с разными способностями и опытом.

Бежит косою заяц; царевич опять за ружье, стал целиться, а заяц провещал ему человеческим голосом: «Не бей меня, Иван-царевич! Я тебе сам пригожусь». Иван-царевич пожалел

Как видим, Иван продолжает набирать себе команду из специалистов самого разного профиля. Несомненно, Иван горой стоит за глубокое разделение труда. Да и чувствуется рука консультанта по управлению, давшего Ивану клубок. Не просто так клубок катится от одного специалиста к другому.

и пошел дальше – к синему морю, видит – на песке лежит, издыхает щука-рыба. «Ах, Иван-царевич, – провещала щука, – сжался надо мною, пусти меня в море». Он бросил ее в море и пошел берегом.

Судя по всему, команда для выполнения проекта Иваном набрана полностью. Каждый участник мотивирован внешне – каждому дарована бесценная жизнь.

Долго ли, коротко ли – прикатился клубочек к избушке; стоит избушка на куриных лапках, кругом поворачивается. Говорит Иван-царевич: «Избушка, избушка! Стань по-старому, как мать поставила, – к лесу задом, а ко мне передом». Избушка перевернулась. Вошел в избу; сидит старуха и говорит: «Гой еси, добрый молодец! Зачем ко мне пожаловал?» – «Прежде, старуха, напой-накорми, потом вести расспроси».

Все ясно, первый консультант по общим вопросам направил с помощью своего клубочка Ивана к коллеге – другому консультанту – Бабе Яге, как увидим далее – специалисту по проектному менеджменту.

Баба-яга накормила его, напоила, в бане выпарила; а царевич рассказал ей, что ищет свою жену Василису Премудрую.

Как следует из сказки, прежде, чем дать Ивану грамотную консультацию, ему была оказана психологическая помощь (Баба Яга, как видим, неплохой психотерапевт – знает, как успокоить русского человека – хорошей русской банькой, да хорошим обедом). Затем, прежде, чем давать рекомендации, Баба Яга провела подробный опрос, для чего использовала первичные данные – получила в ходе личного интервью у Ивана необходимую информацию для выработки эффективного консультационного решения.

«А, знаю! – сказала баба-яга. – Она теперь у Кощея Бессмертного; трудно ее достать, Речь идет, как видим опять про Японию, конкурентоспособность товаров которой почти недостижима.

нелегко с Кощеем сладить: смерть его на конце иглы, та игла в яйце, то яйцо в утке, та утка в зайце, тот заяц в сундуке, а сундук стоит на высоком дубу, и то дерево Кощей как свой глаз бережет».

Указала яга, в каком месте растет этот дуб с огромными корнями;

Итак, для победы в конкурентной борьбе нужно не конкурента уничтожить, как может показаться недалевидному читателю, а научиться производить продукты такого же качества, только тогда можно с ним сладить. Вне всякого сомнения, речь в сказке идет о корневых компетенциях, которыми владеет Кашей.

Иван-царевич пришел туда и не знает, что ему делать, как сундук достать? Вдруг откуда не взялся – прибежал медведь и выворотил дерево с корнем; сундук упал и разбился вдребезги,

Итак, чтобы победить в рыночной борьбе, нужно иметь в своей команде специалистов, обладающих соответствующими специализированными умениями.

выбежал из сундука заяц и во всю прыть наутек пустился; глядь – а за ним уж другой заяц гонится, нагнал, ухватил и в клочки разорвал.

Вылетела из зайца утка и поднялась высоко-высоко;

Смотрите, ни о какой новомодной ротации кадров в сказке не говорится. Вместо того, чтобы заставить Медведя броситься в погоню за зайцем – в принципе Медведь бегать умеет, Иван-царевич идет по пути, указанному консультантом – применяет только самых лучших специалистов, обладающих для выполнения части работы наибольшими способностями и опытом. Понятно, почему у многих наших руководителей ничего пока с улучшением качества не получается – они пытаются сэкономить на всем – нанимают зачастую кого-попало, дают слишком разноплановые задачи своим спецам. Дело иногда доходит до того, что даже косметический ремонт офиса производится не профильными специалистами, а собственными силами – свои работники – превращаются из бухгалтеров и менеджеров во временных строителей с низкой эффективностью работы.

летит, а за ней селезень бросился, как ударит ее – утка тотчас яйцо выронила, и упало то яйцо в море.

Здесь следует отметить высокопрофессиональную работу Ивана-царевича в роли руководителя проекта: каждый специалист хорошо знает свою работу в проекте – не нужно объяснять, Иван только подумает, а специалист, в данном случае селезень, уже завершает свою часть нелегкой работы.

Иван-царевич, видя беду неминуемую, залился слезами; вдруг подплывает к берегу щука и держит в зубах яйцо;

Работа выполнена на отлично. Вот что значит глубокое разделение труда. Без него немислимо высокое качество работы, в данном случае качество работы над проектом.

Отметим к слову, после завершения проекта, как то и рекомендуется в проектном менеджменте, команда участников распускается – для нового проекта могут потребоваться специалисты совсем другого профиля.

он взял то яйцо, разбил, достал иглу и отломил кончик: сколько ни бился Кощей, сколько ни метался во все стороны, а пришлось ему помереть!

Здесь читатель может подумать, что речь идет о физической смерти Кощея.

Конечно же, это не так. Задача проекта – спасти Василису Прекрасную, а это возможно только при производстве Иваном услуг не худшего качества, чем у японских конкурентов, которых в сказке символизирует Кощей Бессмертный. Это, собственно, Иван и смог нам продемонстрировать – обеспечив отличную координацию узких специалистов своей команды.

Символическое действие – сломать кончик иглы – это всего лишь красивая аллегория – достижения таких же корневых компетенций в работе, что и у японских коллег.

Да и как могла родная дочь Кощея (мы просили отметить это чуть раньше) – желать смерти своему родному и любимому отцу. Ни о каком прощании с отцом – Кошеем в сказке не говорится.

Иван-царевич пошел в дом Кощея, взял Василису Премудрую и воротился домой. После того они жили вместе и долго и счастливо.

Речь идет всего лишь о том, что русскому человеку вполне произвести качественную продукцию самому, лишь бы применять для этой цели правильный менеджмент.

Чего и вам, уважаемый топ-менеджер, мы желаем!¹¹

¹¹ Использованы Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984—1985.

Емеля-дурак¹²

Русская народная сказка

В некоторой было деревне: жил мужик, и у него было три сына, два было умных, а третий дурак, которого звали Емельяном.

Кого у нас чаще всего подчиненные называют дураками? Правильно, руководителей!

И как жил их отец долгое время, то и пришел в глубокую старость, призвал к себе сыновьев и говорил им: «Любезные дети! Я чувствую, что вам со мною недолго жить; оставляю вам дом и скотину, которые вы разделите на части ровно; также оставляю вам денег на каждого по сту рублей». После того вскоре отец их умер, и дети, похороня его честно, жили благополучно. Потом вздумали Емельяновы братья ехать в город торговать на те триста рублей, которые им отказаны были их отцом, и говорили они дураку Емельяну: «Послушай, дурак, мы поедem в город, возьмем с собой и твои сто рублей, а когда выторгуем, то барыши пополам, и купим тебе красный кафтан, красную шапку и красные сапоги. А ты останься дома; ежели что тебя заставят сделать наши жены, а твои невестки (ибо они были женаты), то ты сделай». Дурак, желая получить обещанные красный кафтан, красную шапку и красные сапоги, отвечал братьям, что он будет делать все, что его заставят.

Они отдали дураку приказание, а сами поехали в нижние города; а дурак лег на печь и лежит и ничего не делает.

Спрашивается – кто у нас обычно ничего не делает? Совершенно верно – руководители (все, что они делают – это руками водят). Мы правильно отгадали – сказка описывает жизненный путь руководителя, который не просто же на печи лежал: он думал, размышлял, фантазировал, короче говоря, творчески рос как менеджер. Попробуйте сами долгое время поваляться на печи – увидите, какая это не простая работа.

После того братья его поехали в город, а дурак остался дома и жил с своими невестками.

Потом спустя несколько времени в один день, когда было зимнее время и был жестокий мороз, тогда говорили ему невестки, чтоб он сходил за водою. Но дурак, лежа на печи, сказал: «Да, а вы-то что?»

Мы правильно угадали – перед нами управленческая сказка. В самом ее начале описывается поучительный пример ошибочной мотивации – с какой стати Емеля должен за водой ходить просто так?

Невестки закричали на него: «Как, дурак, мы-то что? Ведь ты видишь, какой мороз, что и мужчине в пору идти!» Но он говорил: «Я ленись!»

Отметим положительные качества Емели. Не так часто встретишь хорошего честного руководителя. А Емеля – говорит правду, не лукавит – *ленился он*, пусть и горькая правда, но зато правда, не вранье!

Невестки опять на него закричали: «Как, ты ленишься? Ведь ты захочешь же есть, а когда не будет воды, то сварить ничего нельзя». Притом сказали: «Добро ж, мы скажем своим мужьям, когда они приедут, что хотя и купят они красный кафтан и все, но чтоб тебе ничего не давали», – что слыша дурак и желая получить красный кафтан и шапку принужден был идти, слез с печи и начал обуваться и одеваться. И как совсем оделся, взял с собою ведра и топор, пошел на реку,

Как видим, автор сказки нам показывает, что только правильная положительная мотивация может быть результативной – Емеля польстился на гостинцы, ради этого, почему бы

¹² В обработке А. Н. Афанасьева

и не сходить за водой. Тем более, что по дороге на речку и обратно можно продолжать думать – растить в себе руководителя.

ибо их деревня была подле самой реки, и как пришел на реку, то и начал прорубать прорубь, и прорубил чрезвычайно большую. Потом почерпнул в ведра воды и поставил их на льду, а сам стоял подле проруби и смотрел в воду.

Очевидно, что перед нами не рядовой будущий управленец – умение концентрированно наблюдать (в данном случае за происходящим в проруби) характеризует Емелю как отличного будущего топ-менеджера. Напомню, что научный менеджмент начался с применения Ф. Тейлором и К. Адамецки в производстве научного метода, а научный метод своим первым шагом предполагает именно глубокое наблюдение¹³.

В то самое время увидел дурак, что плавала в той проруби пребольшая щука; а Емеля, сколько ни был глуп, однако ж пожелал ту щуку поймать, и для того стал он понемножку подходить; подошел к ней близко, ухватил, вдруг ее рукою, вытащил из воды и, положив за пазуху, хотел идти домой. Но щука говорила ему: «Что ты, дурак! На что ты меня поймал?» – «Как на что? – говорил он. – Я тебя отнесу домой и велю невесткам сварить».

В этом насыщенном событиями эпизоде сказки, мы наблюдаем массу полезного:

– быструю реакцию Емели (а какой хороший руководитель может справиться со своей работой, имея плохую реакцию),

– целенаправленность действий: Емеля заранее планирует, чтобы из щуки невестки сварили уху,

– взвешенная спокойная реакция на неординарные внешние события (щука заговорила человеческим голосом, а Емеля, как видим далее, даже глазом не моргнул на такое чудо),

– неспешный выбор лучшего решения вместо импульсивных действий, что опять же положительно характеризует будущего руководителя: Емеля не стал бить по голове умную щуку. Вместо того, чтобы оглушить щуку и отнести ее домой, он, судя по всему, заводит с ней неспешный разговор, чтобы узнать, какой полезной информацией может обладать говорящая щука. Понимание ценности информации налицо – одно из непеременимых качеств высшего руководителя любой организации.

*– «Нет, дурак, не носи ты меня домой; отпусти ты меня опять в воду; я тебя за то сделаю человеком богатым». Но дурак ей не верил и говорит: «Слава богу! Теперь я наварю **хоть ухи из этой щуки**, сам наемся, а невесткам не дам; я на них сердит!»*

Несомненно, мы наблюдаем успешные деловые переговоры между щукой и Емелей. Более того, Емеля применяет в деловых переговорах с щукой технику продаж СПИН (открытие которой необоснованно приписывается американскому специалисту Нилу Рекхэму) – он «закошмаривает» щуку. А именно: он рассказывает щуке о весьма неблагоприятных для нее последствиях (из щуки сварят уху), если щука не поделится важнейшей, какая только есть у нее, информацией.

Щука, видя, что Емеля ее не отпускает, говорила: «Слушай, Емеля, пусти ж ты меня в воду; я тебе сделаю то: чего ты ни пожелаешь, то все по твоему желанию исполнится». Дурак, слыша сие, весьма обрадовался, ибо он был чрезвычайно ленив, и думал сам себе: «Когда щука сделает так, что чего я ни пожелаю – все будет готово, то я уже работать ничего не буду!» Говорил он щуке: «Я тебя отпущу, только ты сделай то, что обещаешь!»

– на что отвечала щука: «Ты прежде пусти меня в воду, а я обещание свое исполню». Но Емеля говорил ей, чтоб она прежде свое обещание исполнила, а потом он ее отпустит.

Как видим, в деловых переговорах партнеров самым важным является доверие между сторонами. Емеле требуются действенные аргументы, только после этого он готов доверять щуке.

¹³ Научный метод включает в себя наблюдение, анализ и синтез.

Щука, видя, что он не хочет ее пускать в воду, говорила: «Ежели ты желаешь, чтоб я тебе сказала, как сделать, чего ни пожелаешь, то надобно, чтобы ты теперь же сказал, чего хочешь». Дурак говорил ей: «Я хочу, чтоб мои ведра с водою сами пошли на гору (ибо деревня та была на горе) и чтоб вода не расплескалась».

В этом гениальном отрывке народной мудрости мы видим, что Емеля интуитивно глубоко понимает сущность современного управления. Центральной частью менеджмента является процесс делегирования. Он просит научить щуку, помочь ему грамотно выполнить процесс делегирования – в данном случае он планирует дать задание ведрам – чтобы шли сами домой. Особо подчеркнута требуемое качество работы – чтобы вода не расплескалась.

Щука тотчас ему говорила: «Ничего, не расплещется! Только помни слова, которые я стану сказывать; вот в чем те слова состоят: «по щучьему веленью, а по моему прошенью ступайте, ведра, сами на гору!»

«По щучьему веленью», – дает рекомендацию щука (которая, как мы уже можем догадаться, является одним из первых консультантов по управлению), «По моему прошенью», – как видим, в этой знаменательной фразе раскрывается глубинная сущность делегирования: руководитель не просто дает задание, он готов, более того, подчеркнем, он просит выполнить важное задание своих подчиненных. А как часто руководители ограничивают делегирование своих задач подчиненным именно потому, что они боятся, что окружающие могут увидеть, что подчиненные легко справляются со сложным заданием, с которым до этого занимался единолично только сам руководитель.

Емеля после ее говорил: «По щучьему веленью, а по моему прошенью ступайте, ведра, сами на гору!» – и тотчас ведра и с коромыслом пошли сами на гору. Емеля, видя сие, весьма удивился; потом говорил щуке: «Все ли так будет?» На что щука отвечала, что «все то будет, чего только пожелаешь; не забудь только те слова, которые я тебе сказывала». После того пустил он щуку в воду, а сам пошел за ведрами.

Процесс делегирования был осуществлен весьма успешно. При этом следует подчеркнуть, что условия договора Емеля выполнил безукоризненно – отпустил щуку, управленческая консультация которой стоила того.

Отметим еще один важный нюанс. Кажется, что Емеля надурил щуку – вместо уха он получил, по сути, волшебство. Однако автор нам четко указывает, что ценность продукта, который участвует в сделке, определяется не продавцом, а покупателем. Более того, даже название продукта у продавца и покупателя могут быть разные – для Емели (продавца) – «лишится уха», для щуки (покупателя) – «остаться в живых». Так что в ряде случаев вы прогадываете, не зная ценность своих продуктов для покупателя, назначая недостаточную цену исходя из своих ошибочных предположений о продукте. Емеля же показал себя еще и отличным менеджером по продажам.

Соседи его, видя то, удивлялись и говорили меж собою: «Что это дурак делает? Ведра с водою идут сами, а он идет за ними». Но Емеля, не говоря ничего с ними, пришел домой; ведра вошли в избу и стали на лавку, а дурак влез на печь.

Народ, как видим в сказке, описывается чисто русский – привыкший вести натуральное хозяйство – все-то он делает сам. Именно потому народ в сказке и дивится на выполненное Емелей успешное делегирование. Да и вы, уважаемые руководители, сильно удивитесь, когда делегировав часть своих текущих дел, увидите, что подчиненные успешно справятся с большинством задач, с которыми вы не можете никак расстаться – все—то вы делаете сами.

Следует особо отметить, что при делегировании Емеля обозначил ведрам только направление («ступайте ведра сами на гору»). Он не давал никаких более точных указаний – как идти (быстро или медленно), что делать, когда ведра придут домой. То есть, в отличие от множества слабых руководителей, Емеля обозначил только общее направление, а средства и более точные

цели ведра определяли для себя сами. А как много современных руководителей не только досконально описывают задачу, но затем еще подробно описывают, как именно нужно ее решать.

Спрашивается, кто тогда виноват, что задача не выполнена, если начальник не только определил цель, но и средства достижения этой цели? Вопрос риторический. Ведра же, не только успешно справились с порученной им Емелей задачей, но и проявили инициативу – сами стали на лавку – вот что происходит, когда вы даете своим подчиненным свободу для проявления инициативы.

Потом спустя несколько времени говорили ему опять невестки: «Емеля, что ты лежишь? Ты бы пошел дров нарубил». Но дурак говорил: «Да, а вы-то что?»

История повторяется специально для назидания читателю-управленцу – без личной мотивации никто ничего делать не будет.

– «Как мы что? – вскричали на него невестки. – Ведь теперь зима, и ежели ты не пойдешь рубить дров, так тебе ж будет холодно». – «Я ленись!» – говорил дурак.

«Как ленишься? – говорили ему невестки. – Ведь ты же озябнешь». Притом они говорили: «Ежели ты не пойдешь рубить дров, так мы скажем своим мужьям, чтоб они тебе не давали ни красного кафтана, ни красной шапки, ни красных сапогов».

Как видим привычка правильно мотивировать формируется не за один раз, но, наконец, мотивация Емели со стороны невесток снова оказалась успешной.

Дурак, желая получить красный кафтан, шапку и сапоги, принужден был нарубить дров; но как он был чрезвычайно ленив и не хотелось ему слезть с печи, то говорил потихоньку, на печи лежа, сии слова: «По щучьему велению, а по моему прошению ну-ка, топор, поди наруби дров, а вы, дрова, сами в избу идите и в печь кладитесь». Топор откуда ни взялся – выскочил на двор и начал рубить; а дрова сами в избу шли и в печь клались, что видя, его невестки весьма удивились Емельяновой хитрости. И так каждый день, когда только дураку велят нарубить дров, то топор и нарубит.

Обратите внимание, хотя автор сказки в самом начале называет Емелю дураком, на дурака он совсем не похож. Смотрите, для того, чтобы нарубить дрова он делегирует задания не ведрам, которые уже успешно справились с первым заданием, а топору – имеющему большие способности, чем кто либо, к колке дров. Если сравнить с ситуацией на современных предприятиях, то мы часто увидим, что неумелые руководители дают задания своим подчиненным не по способностям, а потому, что конкретные подчиненные до этого успешно справлялись с предыдущими заданиями. А ведь разные задания требует разных способностей! В результате, работа распределяется неравномерно между членами организации – одни и те же люди тащат большую часть воза тяжелой работы, а остальные валяют дурака.

И жил он с невестками несколько времени, потом невестки говорили ему: «Емеля, таперица нету дров у нас; съезди в лес и наруби». Дурак им говорил: «Да, а вы-то что?» – «Как мы что? – отвечали невестки. – Ведь лес далече, и теперь зима, так холодно ехать нам в лес за дровами». Но дурак им говорил: «Я ленись!» – «Как, ленишься? – говорили ему невестки. – Ведь тебе же будет холодно; а ежели ты не пойдешь, то когда приедут твои братья, а наши мужья, то мы не велим им ничего тебе давать: ни кафтана красного, ни шапки красной, ни сапог красных».

Мы видим, как постепенно формируется правильная привычка мотивировать (здесь Емеля мотивируется к труду невестками). Достаточно быстро Емеле обещаются подарки и он соглашается поработать.

Емеля, желая получить красный кафтан, красную шапку и красные сапоги, принужден был ехать в лес за дровами и, встав, слез с печи и начал скорее обуваться и одеваться.

И как совсем оделся, то вышел на двор и вытащил из-под навесу сани, взял с собою веревку, топор, сел в сани и говорил своим невесткам отворить ворота. Невестки, видя, что он едет в санях, да без лошади, ибо дурак лошади не запрягал, говорили ему: «Что ты, Емеля, сел

в сани, а лошадь не запряг?» Но он говорил, что лошади ему не надо, а только чтоб отворили ему ворота. Невестки отворили ворота, а дурак, сидя в санях, говорил: «По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-тка, сани, ступайте в лес!» После сих слов сани тотчас поехали со двора,

Отметим, что по мере расширения круга задач, которые приходится решать Емеле, он увеличивает и штат своих подчиненных. К ведрам и топору добавляются сани. Отказ от лошади, скорее всего, показывает, что Емеля уже в давнее время применял современную технику управления – «Бережливое производство» – использование минимального количества ресурсов и инструментов для решения трудоемкой задачи.

что видя, живущие в той деревне мужики удивлялись, что Емеля ехал в санях и без лошади, и так шибко: хотя бы пара лошадей была запряжена, то нельзя бы шибче ехать! И как надобно было дураку ехать в лес через город, то и поехал он по оному городу; но как не знал, что надобно кричать для того, чтобы не передавить народу, то он ехал и не кричал, чтоб посторонились, и передавил множество народу, и хотя за ним гнались, однако догнать его не могли.

Судя по всему, по дороге в лес Емеле встречались и малоскоростные участки дороги, и перекрестки, но на них в то время еще не ставили ни дорожных знаков об ограничении скорости, ни светофоров. Откуда следует, что Емеля правил дорожного движения не нарушал – ни о светофорах, ни о «зебре» в местах переходов для пешеходов в сказке ничего не говорится.

Следует подметить еще один важный момент эффективного делегирования, выполненный Емелей. Емеля ведь не сказал топору – «Наруби дров в погреб!» Он прекрасно понимает, что для успешного решения любой задачи мало дать задание. Нужно еще выделить необходимые в нужном объеме для выполнения задания ресурсы. Именно по этой причине он вместе со своей командой работников отправился в лес (там деревьев вполне достаточно), где можно было решить поставленную задачу по заготовке дров. При этом, как видим, чисто управленческую задачу по координации работы необычных подчиненных Емеля оставляет за собой:

Емеля уехал из города, а приехав к лесу, остановился и вылез из своих саней и говорил: «По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-тка, топор, руби-ка дрова, а вы, поленья, сами кладитесь в сани и вяжитесь!»

В этом месте следует особо выделить ключевую фразу «сами вяжитесь», которую Емеля обращает к дровишкам – к новой достаточно большой группе своих необычных подчиненных. В теории менеджмента не умолкают споры – можно ли делегировать не только задачу и ресурсы для ее выполнения, но и ответственность. Емеля однозначно присоединяется к той группе ученых в сфере менеджмента, кто полагает, что делегировать ответственность нельзя: подчиненные сами должны принимать решение о том, чтобы взять на себя ответственность за решения задачи. Результат правильного делегирования налицо:

Лишь только сказал дурак сии слова, топор начал рубить дрова, а поленья сами клались в сани и веревкой вязались. После того как нарубил он дров, велел еще топору вырубить одну дубинку. Как топор вырубил, то он сел на воз и говорил: «Ну-ка, по щучьему веленью, а по моему прошенью поезжайте, сани, домой сами».

Отметим, к слову, что при заготовке дров Емеля применяет два вида производства: массовое – когда идет заготовка однотипных дров, и мелкосерийное, даже единичное – когда дает топору задание вырубить себе дубинку – еще одного полезного помощника.

Тотчас и поехали они весьма шибко, и как подъехал он к тому городу, в котором он уже передавил много народу, там уже дожидались его, чтоб поймать; и как въехал в город, то его поймали и стали тащить с возу долой; притом начали его бить. Емеля, видя, что его тащат и бьют, потихоньку сказал сии слова: «По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-ка, дубинка, отломай-ка им руки и ноги!» В тот час выскочила дубинка и начала всех бить.

И как народ бросился бежать, дурак поехал из городу домой, а дубинка когда всех перебила, то покатила след за ним же. И как приехал Емеля домой, то и влез на печь.

В этом особом месте Емеля интуитивно применяет теорию сравнительных преимуществ Давида Рикардо. Напомню суть этой теории на примере Дубинки Емели. Понятное дело, что Емеля мог бы сам за себя заступиться – много сил скопил, лежа на печи. Но он делегирует соответствующее задание своей Дубинке (новому сотруднику). Вспомним, что на Руси прозвище Дубина дают очень глупому человеку. Но и от Дубины может быть толк, если Дубина будет делать то, что делает лучше всего, обмениваясь своими услугами с продуктами другой стороны (напомню, что у Рикардо обмен рассматривается между разными странами). Как увидим далее, Дубинку Емеля с работы не уволил, то есть заботился о ней, кстати с использованием топора помог развить ей лучшие производительные качества в своем деле. И Дубинка продолжала ему служить верой и правдой и далее.

После того, как он уехал из города, стали поговаривать об нем везде – не столько о том, что он передал множество народу, сколько удивлялись тому, что он ехал в санях без лошади. Мало-помалу речи сии дошли до самого царя. Как царь услышал, то чрезвычайно захотел его видеть и для того послал одного офицера и дал ему несколько солдат, чтоб его сыскать. Посланный от короля офицер поехал немедленно из города и напал на ту дорогу, по которой ездил дурак в лес. И как приехал офицер в ту деревню, где жил Емеля, то призвал к себе старосту и сказал ему: «Я прислан от царя за вашим дураком, чтоб взять его и привезти к царю». Староста тотчас показал тот двор, где жил Емеля, и офицер вошел в избу и спрашивал: «Где дурак?», а он, лежа на печи, отвечал: «На что тебе?» – «Как на что? Одевайся скорей; я повезу тебя к царю». Но Емеля говорил: «А что мне там делать?» Офицер на него рассердился за неучтивые слова и ударил его по щеке. Емеля, видя, что его бьют, сказал потихоньку: «По щучьему веленью, а по моему прошенью ну-ка, дубинка, отломай-ка им руки и ноги!» Дубинка тотчас выскочила и начала их бить и перебила всех – как офицера, так и солдат. Офицер принужден был ехать назад;

Тут мы видим явное повышение по службе нового подчиненного – Дубинки (не грех лишней раз напомнить уважаемому читателю, что на Руси дубинка выполняла много полезных функций, одна из главных – использование дубинки, чтобы получатель быстро набирался ума-разуму). Если в предыдущем фрагменте сказки Дубинка оказывала своеобразные услуги физическим лицам (то есть мы имеем дело с ситуацией B2C). То когда, благодаря ей, умразуму набирается царский офицер, в качестве главного клиента дубинки выступает уже государство (услуги B2G), государство представлено в сказке в лице этого офицера

и как приехал в город, то и доложили царю, что дурак всех перебил. Царь весьма удивился и не верил тому, чтобы мог он всех перебить; однако выбрал царь умного человека, которого послал с тем, чтобы, как только возможно, привез дурака – хоть обманом.

Посланный от короля поехал и как приехал в ту деревню, где жил Емеля, то призвал к себе старосту и говорил ему: «Я прислан от короля за вашим дураком, чтоб его привезть; а ты призови мне тех, с кем он живет». Староста тотчас побежал и привел его невесток. Посланный от царя спрашивал их: «Что дурак любит?» Невестки ему отвечали: «Милостивый государь наш, дурак любит – ежели станешь просить неотступно о чем, он откажет раз и другой, а в третий уже не откажет и сделает; не любит он того, кто с ним грубо поступает». Посланный от царя отпустил их и не велел сказывать Емеле, что он призывал их к себе. После того накупил изюму, черносливу и винных ягод, пошел к дураку и как пришел в избу, то, подойдя к печи, говорил: «Что ты, Емеля, лежишь на печи?» – и дает ему изюму, черносливу и винных ягод и просит: «Поедем, Емеля, к царю со мною, я тебя отвезу». Но Емеля говорил: «Мне и тут тепло!» – ибо он ничего, кроме тепла, не любил. А посланный начал его просить: «Пожалуйста, Емеля, поедem; там тебе будет хорошо!» Дурак говорил: «Я лень!»

Посланный стал просить его: «Пожалуйста, поедem; там тебе король велит сшить красный кафтан, красную шапку и красные сапоги».

Дурак, услышав, что красный кафтан велят ему сшить, ежели поедет, говорил: «Поезжай же ты вперед, а я за тобой буду».

Редкий случай, когда среди чиновников встречаются грамотные управленцы. Но здесь мы наблюдаем приятное исключение. Судя по всему посланный был «набольший вельможа» и он грамотно ведет деловые переговоры с Емелей. Прежде, чем делать свое предложение, он проводит маркетинговое исследование – узнает потребности второго участника переговоров – Емели. Результат налицо – Емеля соглашается на деловое предложение.

Посланный не стал ему более докучать, отошел от него и спрашивал тихонько у его невесток: «Не обманывает ли меня дурак?» Но они уверяли, что он не обманет. Посланный поехал назад, а дурак после его полежа́л еще на печи и говорил: «Ох, как мне не хочется к царю ехать; но так уж и быть!» Потом говорил: «Ну-ка, по щучьему веленью, а по моему прошенью поезжай-ка, печь, прямо в город!» Тотчас изба затрещала, и печь вон пошла из избы и как сошла со двора, то и поехала печь столь шибко, что и догнать нельзя; и он догнал еще на дороге того посланного, который за ним ездил, а во дворец с ним приехал.

По разбору этой части сказки мнение разных ученых в основном сходятся. Будучи сторонниками инновационного развития нашей страны, все они полагают, что здесь мы видим первые ростки инноваций на Руси. Расхождение мнений наблюдается только в деталях. Одни ученые полагают, что в данном эпизоде сказки речь идет не просто о передвижении Емели к царю, но о транспортном средстве с подогревом салона (хотя автомобилей в то время еще не было). Пусть подогрев пока еще примитивный – средство передвижения Емели подогревается обычными дровами. Другие же считают, что мы имеем здесь очевидный прообраз мобильного офиса: все деловые переговоры с меняющимися партнерами Емеля ведет прямо со своей печи, а уж в общении с царем этот своеобразный передвижной офис показал, без сомнения, высокую мобильность.

Как царь увидел, что приехал дурак, то и вышел со всеми своими министрами его смотреть и, видя, что Емеля приехал на печи, ничего не говорил; потом спрашивал его царь: «Для чего ты столько передал народу, как ездил за дровами в лес?» Но Емеля говорил: «Я чем виноват! Для чего они не посторонились?»

Как видим, даже мудрому царю трудно дискутировать с умным человеком: Емеля прав – каждый должен заниматься своей работой. Он – лежать на печи, а царские помощники (в то время боярская дума) должны писать законы, в частности своевременно подготовить правила дорожного движения (ПДД), чтобы не было накладок с проездом по нашим трудным дорогам. Из-за отсутствия ПДД на момент обсуждаемых ДТП с участием транспортного средства Емели претензий к нему царь предъявить не смог.

И в то время подошла к окошку царская дочь и смотрела на дурака, а Емеля нечаянно взглянул на то окошко, в которое она смотрела, и видя дурак ее весьма прекрасною – говорил тихонько: «Кабы по щучьему веленью, а по моему прошенью влюбилась такая красавица в меня!»

Автор сказки лишний раз напоминает нам, что все в мире делается ради любви, даже бизнес.

Лишь только сии слова выговорил, царская дочь посмотрела на него и влюбилась. А дурак после того сказал: «Ну-ка, по щучьему веленью, а по моему прошенью ступай-ка, печь, домой!» Тотчас поехала печь домой, а приехавши – опять стала на прежнем месте.

Емеля жил после того несколько времени благополучно; но в городе у царя происходило другое, ибо по дураковым словам царская дочь влюбилась и стала просить отца своего, чтоб выдал ее за дурака замуж.

Легко понять и девушку – кому не понравится такой харизматичный перспективный менеджер, как Емеля – все подчиненные исполняют его приказания без задержек.

Царь за то весьма рассердился на дурака и не знал, как его взять. В то время доложили царю министры, чтоб послать того офицера, который прежде ездил за Емелей и не умел его взять; за вину его царь, по их совету, приказал представить того офицера. Как офицер перед ним предстал, тогда царь говорил ему: «Слушай, друг мой, я тебя прежде посылал за дураком, но ты его не привез; за вину твою посылаю тебя в другой раз, чтобы ты привез непременно его; ежели привезешь, то будешь награжден, а ежели не привезешь, то будешь наказан».

Здесь нам автор сказки рассказывает, как верно нужно повышать квалификацию подчиненных – не беда, что первое задание офицер завалил, не стоит подчиненного сразу увольнять, нужно дать ему еще шанс исправиться.

Офицер выслушал царя и поехал немедленно за дураком, а как приехал в ту деревню, то призвал опять старосту и говорил ему: «Вот тебе деньги: купи все, что надобно, завтра к обеду и позови Емелю, и как будет он к тебе обедать, то пой его допьяна, пока спать ляжет».

Староста знал, что он приехал от царя, принужден был его послушаться и скупил все то и позвал дурака. На другой день пришел дурак; староста начал его поить и напоил его допьяна, так что Емеля лег спать. Офицер, видя, что он спит, тотчас связал его и приказал подать кибитку, и как подали, то и положили дурака; потом сел и офицер в кибитку и повез его в город. И как подъехал он к городу, то и повез его прямо во дворец.

Каждому приходится проходить в нашей жизни не только через огонь и воду, но и самое трудное испытание – медные трубы. Простим и мы малую слабость главного героя сказки.

Министры доложили царю о приезде того офицера. И как скоро царь услышал, то немедленно приказал принести большую бочку и чтоб набиты были на ней железные обручи. Тотчас была сделана и принесена оная бочка к царю. Царь, видя, что все готово, приказал посадить в ту бочку свою дочь и Емелю и велел их засмолить; а как их посадили в бочку и засмолили, то царь при себе ж велел пустить ту бочку в море. И по его приказанию немедленно ее пустили, и царь возвратился в свой город.

Здесь, судя по всему, речь идет не о том, что царь против союза дочери с Емелей. Просто описываемый в сказке царь достаточно продвинутый, и считает, что лучше не полцарства отдать Емеле, что сделает того ленивым барчуком. А дать ему возможность самостоятельно пробиться в жизни – так делает сегодня достаточно много здравомыслящих бизнесменов в отношении к своим детям. А бочка, судя по всему, олицетворяет здесь малый бизнес, которым Емеля занялся вместе с Марьей-царевной (не смерти же хотел царь своей любимой дочери, замуравывая ее с Емелей в бочку). При этом, как видим, царь настолько продвинутый, что не считает необходимым наличия штампа в паспорте – позволяя молодым жить совместно (пусть в тесноте) без соответствующей регистрации брака.

А бочка, пущенная по морю, плыла несколько часов; Емеля все то время спал, а как проснулся и видя, что темно, спрашивал сам у себя: «Где я?» – ибо думал, что он один. Принцесса ему говорила: «Ты, Емеля, в бочке, да и я с тобою посажена». – «А ты кто?» – спросил дурак. «Я – царская дочь», – отвечала она и рассказала ему, за что она посажена с ним вместе в бочку; потом просила его, чтоб он освободил себя и ее из бочки. Но он говорил: «Мне и тут тепло!» – «Сделай милость, – говорила принцесса, – сжалься на мои слезы; избавь меня и себя из этой бочки». – «Как же не так, – говорил Емеля, – я лениюсь!» Принцесса опять начала его просить: «Сделай милость, Емеля, избавь меня из этой бочки и не дай мне умереть». Емеля, будучи тронут ее просьбою и слезами, сказал ей: «Хорошо, я для тебя это сделаю». После того говорил потихоньку: «По щучьему велению, а по моему прошению выкинь-ка ты, море, эту бочку, в которой мы сидим, на берег – на сухое место, только чтоб поближе к нашему государству; а ты, бочка, как на сухом месте будешь, то сама расшибишься!»

Только успел дурак выговорить эти слова, как море начало волноваться и в тот час выкинуло бочку на берег – на сухое место, а бочка сама рассыпалась. Емеля встал и пошел с принцессою по тому месту, куда их выкинуло, и увидел, что они были на весьма прекрасном острове, на котором было множество разных деревьев со всякими плодами. Принцесса, все то видя, весьма радовалась, что они на таком прекрасном острове; а после того говорила: «Что ж, Емеля, где мы будем жить? Ибо нет здесь и шалаша». Но Емеля говорил: «Вот ты уж многого требуешь!» – «Сделай милость, Емеля, вели поставить какой-нибудь домик, – говорила принцесса, – чтобы можно было нам где во время дождя укрыться»; ибо принцесса знала, что он все может сделать, ежели захочет. Но дурак сказал: «Я ленюсь!» Она опять начала его просить, и Емеля, будучи тронут ее просьбой, принужден был для нее то сделать; он отошел от нее и говорил: «По щучьему веленью, а по моему прошенью будь среди этого острова дворец лучше царского и чтоб от моего дворца и до царского был хрустальный мост, а во дворце чтобы были разного звания люди». И лишь успел выговорить сии слова, то в ту же минуту и появился преогромный дворец и хрустальный мост. Емеля вошел с принцессою во дворец и увидел, что в покоях весьма богатое было убранство и множество людей, как лакеев, так и всяких разносчиков, которые ожидали от дурака повеления.

Здесь, судя по всему, мы имеем прием, который автор сказки использовал (для увеличения динамики повествования) задолго до появления современного кинематографа— применил «монтаж» – малый бизнес (бочка) мгновенно (с помощью монтажа) превратился в большой бизнес – дворец.

Емеля, видя, что все люди как люди, а он один был нехорош и глуп, захотел сделаться получше и для того говорил: «По щучьему веленью, а по моему прошенью кабы я сделался такой молодец, чтоб мне не было подобно и чтоб был я чрезвычайно умен!» И лишь успел выговорить, то в ту же минуту сделался так прекрасен, а притом и умен, что все удивлялись.

То, что Емеля занялся фитнесом (что мы видим после применения второго монтажа автора сказки) – говорит, что Емеля жил в ногу с нашим с вами временем – временем усиленной борьбы с излишним весом, тренажеров на печи у Емели не было.

После того послал Емеля из своих слуг к царю, чтоб звать его к себе и со всеми министрами. Посланный от Емели поехал к царю по тому хрустальному мосту, который сделал явно не дурак; и как приехал во дворец, то министры представили его пред царя, и посланный от Емели говорил: «Милостивый государь! Я прислан от моего господина с покорностию просить вас к нему кушать». Царь спрашивал: «Кто таков твой господин?» Но посланный ему отвечал: «Я не могу вам сказать про него (ибо Емеля ему сказывать не велел про себя, кто он таков); о моем господине ничего не известно; а когда вы будете кушать у него, в то время и скажет о себе». Любопытствуя знать, кто прислал звать его, царь сказал посланному, что он непременно будет. Когда посланный ушел, царь тотчас поехал вслед за ним со всеми министрами. Посланный, возвратясь назад, сказал, что царь непременно будет, и только сказал – а царь и едет к Емеле по тому мосту хрустальному, и с принцами.

И как приехал царь во дворец, то Емеля вышел навстречу, принимал его за белые руки, целовал во уста сахарные, ласково вводил его в свой белокаменный дворец, сажал его за столы дубовые, за скатерти браные, за кушанья сахарные, за питья медовые. За столом царь и министры пили, ели и веселились; а как встали из-за стола и сели по местам, то Емеля говорил царю: «Милостивый государь, узнаете ли вы меня, кто я таков?» И как Емеля был в то время в пребогатом платье, а притом лицом был весьма прекрасен, то и нельзя было узнать его, почему царь и говорил, что он не знает. Но Емеля говорил: «Помните ли, милостивый государь, как дурак к вам приезжал на печи во дворец и вы его и с дочерью, засмоля в бочку, пустили в море? Итак, узнайте теперь меня, что я – тот самый Емеля!» Король, видя его пред собою, весьма испугался и не знал, что делать; а Емеля в то время пошел за его

дочерью и привел ее пред царя. Царь, увидя дочь свою, весьма обрадовался и говорил Емеле: «Я перед тобой весьма виноват и за то отдаю за тебя в замужество дочь мою».

Царь в сказке, как видим, действительно продвинутый – считает нормальным жениться после некоторого времени совместной жизни молодых.

Емеля, слыша сие, с покорностью благодарил царя, и как у Емели все было готово к свадьбе, то в тот же день праздновали ее с великолепием. А на другой день Емеля сделал великолепный пир для всех министров, а для простого народу выставлены были чаны с разными напитками. И как веселье отошло, то царь отдавал ему свое царство;

Автор сказки здесь даже опередил наше время, показав, как правильно должны развиваться отношения бизнеса (в лице успешного Емели) и государства (в лице разумного царя): государство не должно вмешиваться в дела бизнеса, выполняя свои функции создания оптимальных условий для развития рынка и бизнеса. Некоторые исследователи (мы с ними не согласимся) полагают, что царь, очевидно, погорячился, не дав Емеле приданое за Марьей-царевной – начального капитала для более быстрого развития их семейного бизнеса.

но он не захотел. После того царь поехал в свое царство, а Емеля остался в своем дворце и жил благополучно.

Ну а мы, прощаясь с героями сказки, пожелаем успеха уважаемым топ-менеджерам: «Берите пример с героя сказки – Емели! Смело и эффективно делегируйте задания своим подчиненным, и у вас все обязательно получится!»

Красная шапочка¹⁴ Шарль Перро

Жила-была маленькая девочка. Была она скромная и добрая, послушная и работающая. Мать не могла нарадоваться, что у неё растёт такая помощница: дочка помогала ей по хозяйству, а когда вся работа была сделана, читала матери что-нибудь вслух.

Всем нравилась эта милая девочка, но больше всех её любила бабушка.

Напомню биографию Шарля Перро: некоторое время он работал адвокатом. Уже позже судебные дела, в которых адвокат сомневался, Перро превратил в сказки. Ясно, что перед нами чуть измененный протокол судебного процесса, где будущий сказочник сам выступил в качестве защитника охотника, обвинявшегося в превышении допустимой меры самообороны (охотник убил Волка).

Сшила она как-то из красного бархата шапочку и подарила её внучке на именины.

Новая шапочка была девочке очень к лицу, и за то, что с того дня никакую другую она носить не хотела, люди прозвали её Красной Шапочкой.

Однажды мать решила испечь пирог.

Замесила она тесто, а Красная Шапочка нарвала яблок в саду. Пирог вышел на славу! Посмотрела на него мать да и говорит:

– Красная Шапочка, ступай-ка навести бабушку. Положу я тебе в корзинку кусок пирога и бутылку молока, отнесёшь это ей. Не заболела ли она?

Отметим первое нарушение логики: девочки любят менять свою одежду (а речь идет о французской девочке!), а Красная Шапочка всегда ходила в одном и том же головном уборе.

Мама девочки, судя по всему, уже знала, что бабушка больна – можем допустить, что ее слегка отравили, чтобы она слегла – с больной бабушкой легче справиться. Но какой может быть мотив у матери Красной Шапочки? – имущество и так ей достанется по наследству после кончины бабушки. Нет, мать мы отмечаем из числа подозреваемых.

Обрадовалась Красная Шапочка, тут же собралась и отправилась к бабушке, которая жила на другом краю леса.

Мать вышла на крыльцо проводить девочку и стала её напутствовать:

– С чужими, дочка, не разговаривай, с дороги не сворачивай.

– Не беспокойся, – ответила Красная Шапочка, попрощалась с матерью и отправилась через лес к дому, где жила бабушка.

Шла Красная Шапочка по дороге, шла, да вдруг остановилась и подумала: «Какие красивые цветы здесь растут, а я и не смотрю вокруг, как звонко птицы поют, а я словно и не слышу! Как же хорошо здесь, в лесу!»

Действительно, сквозь деревья пробивались солнечные лучи, на полянках благоухали прекрасные цветы, над которыми порхали бабочки.

И Красная Шапочка решила:

«Принесу-ка я бабушке вместе с пирогом ещё и букет цветов. Ей, наверно, будет приятно. Ещё ведь рано, я к ней всегда успею».

И она свернула с дороги прямо в лесную чащу и стала собирать цветы. Сорвёт цветок и подумает:

«А дальше вон растёт ещё покрасивей», – и к тому побежит; и так уходила она всё глубже и глубже в лес.

Идёт девочка по лесу, собирает цветы, поёт песенку, вдруг навстречу ей злощий волк.

¹⁴ *Le Petit Chaperon rouge* Перевод Ивана Тургенева (1866). С небольшими добавлениями, найденными в уголовном деле, где адвокатом выступал Ш. Перро.

И собрался он было съесть Красную шапочку, да побоялся – недалеко были охотники.

Так, у нас появляется еще один подозреваемый – один из охотников. Скорее всего, отец Красной Шапочки. Но хотя известно, что зятя не очень любят своих тещ, но не до такой же степени, чтобы сделать заказ киллеру. Охотника из подозреваемых убираем.

А Красная Шапочка вовсе его и не испугалась.

– Здравствуй, Красная Шапочка! – сказал волк. – Куда это ты собралась так рано?

– К бабушке.

– А что у тебя в корзинке?

– Бутылка молока и пирог, мы с мамой его испекли, чтобы порадовать бабушку. Она больная да слабая, пусть поправляется.

– Красная Шапочка, а где живёт твоя бабушка?

– Чуть подальше в лесу, под тремя большими дубами стоит её домик.

Тут что-то не то. Подробные инструкции киллеру о том, где проживает бабушка (да еще подсказка – что со слабой и больной бабушкой легко справиться), вплоть до номера дома, – это явно превышает допустимую болтовню неумной девочки. Но, спрашивается, какой может быть у Красной Шапочки мотив убивать свою бабушку? Двинемся дальше.

– Счастливого пути тебе, Красная Шапочка, пробормотал волк, а про себя подумал: «Славная девочка, лакомый был бы для меня кусочек; повкусней, пожалуй, чем старуха; но, чтоб схватить обеих, надо дело повести похитрей».

И он что есть духу помчался самой короткой дорогой к бабушкиному дому.

Идёт Красная Шапочка по лесу, никуда не торопится, и решила пойти к бабушке по самой длинной дороге, а по дороге еще решила забежать на мельницу.

Теперь сомнений нет – Красная Шапочка в сговоре с Волком: девочка не первый раз идет в гости к бабушке – должна разбираться в длине разных дорог, а Красная Шапочка, выбрала не только самую длинную дорогу, но еще и шла по ней не спеша, собирая по дороге разную всячину. Особенно странным является то, что девочка пошла с полной корзиной по самой длинной дороге – это же очень тяжело и надо иметь серьезную причину так надрываться.

а серый волк уже стучится к бабушке в дверь.

– Кто там?

– Это я, Красная Шапочка, принесла тебе пирог и бутылку молока, открой мне, – ответил волк тонким голосом.

– Нажми на щеколду, – крикнула бабушка, – я очень слаба, подняться не в силах.

Нажал волк на щеколду, дверь отворилась, и, ни слова не говоря, он подошёл прямо к бабушкиной постели и проглотил старушку.

Здесь протокол фиксирует, что Волк бабушку проглотил одним махом. Что же он не проглотил одним махом маленькую Красную Шапочку в лесу (да которая еще пошла длинной дорогой – где уже никаких охотников нет). Известно, что даже крокодил не может без повреждений съесть свою жертву. Судя по последующим событиям, легко догадаться, что преступник на самом деле просто связал бабушку, засунул в рот кляп (скотча тогда еще не было) и спрятал ее в шкаф.

Затем волк надел её платье, чепец, улёгся в постель и задёрнул полог.

А Красная Шапочка всё цветы собирала, и, когда она уже их набрала так много, что большие нести не могла, вспомнила она о бабушке и отправилась к ней.

Подошла Красная Шапочка к домику бабушки, а дверь открыта. Удивилась она, зашла внутрь и крикнула:

– Доброе утро! – Волк грубым голосом ответил – Добрый день, Красная шапочка, – подойди ко мне поближе.

Преступлений не бывает без улик – все предусмотреть невозможно. Вот и Волк прокололся – умея говорить тоненьким голосом, когда изображал девочку, он вдруг зарычал своим

волчьим рыком. Отметим, что человеческая память легко запоминает голоса. И поскольку Красная Шапочка уже разговаривала с Волком в лесу, где он не менял своего голоса, то конечно она его узнала по голосу, но вида почему-то не подала. Сомнений больше нет – Красная Шапочка в сговоре с Волком.

Тогда она подошла к постели, раздвинула полог, видит – лежит бабушка, надвинут чепец у неё на самое лицо, и выглядит она странно.

Ты наверно устала, ляг со мной рядом, отдохни, сказал Волк в бабушкином чепце

Волк, судя по всему, преступник неопытный, допускает второй прокол – он сообщает (и это попадает в протокол по показаниям бабушки), что знал, что Красная Шапочка устала (как не устать – с полной корзиной провизии, да еще по самой длинной дороге).

– Ой, бабушка, отчего у тебя такие большие уши? – спросила Красная Шапочка, после того, как легла рядом с Волком.

Можете сами провести эксперимент – положите на кровать вместо бабушки Волка – неужели можно ошибиться? Нет, Красная Шапочка прекрасно видела, что перед ней преступник. И наверняка знала, что рядом в шкафу вся дрожит от страха за свою внучку бабушка, но зачем-то валяет дурака дальше. При этом, как и в случае первой встречи с Волком, – нисколько его не боится. Очевидно, что Красная Шапочка тянет резину и чего-то ждет.

– Чтоб лучше тебя слышать!

– Ой, бабушка, а какие у тебя большие глаза!

– Это чтоб лучше тебя видеть!

– Ой, бабушка, а что это у тебя такие большие руки?

– Чтоб легче тебя обнять.

– Ох, бабушка, какой у тебя, однако, большой рот!

Здесь очевидно, что если бы Волк ответил, что у него большой рот для того, чтобы лучше лущить для Красной Шапочки орехи, Красная шапочка не успокоилась бы и стала спрашивать дальше «Зачем бабушка ты отрастила себе хвост и т.д.»

– Это чтоб легче было тебя проглотить!

Сказал это волк, вскочил с постели – и проглотил бедную Красную Шапочку прямо с ботинками.

Наелся волк и улёгся опять в постель, заснул и стал громко-прегромко храпеть.

Шёл мимо охотник с ружьем.

Услышал он доносившиеся из домика какие-то странные звуки и насторожился: не может быть, чтобы старушка так громко храпела!

Все становится ясно – Красная Шапочка тянула время, потому что знала, что отец с коллегами – другими охотниками – зайдут к бабушке – их она и поджидала, потому специально не отпускала Волка, уже выполнившего заказ (он хорошо напугал зачем-то бабушку)

Подкрался он к окошку, заглянул внутрь – а там в кровати волк лежит.

– Вот ты где, серый разбойник! – сказал он. – Я уже давно тебя разыскиваю.

Хотел охотник сначала застрелить волка, да передумал. Вдруг тот съел бабушку, а её можно ещё спасти.

Взял охотник тогда ножницы и вспорол брюхо спящему волку. Выбрались оттуда Красная Шапочка и бабушка – обе живые и невредимые.

Очевидно, что в этом месте Шарль Перро умышленно искажил протокол судебного заседания (особенно нелепым выглядит то место в протоколе, где охотник спящему волку вспарывает ножницами живот – не советую экспериментировать с кем-то из своих знакомых – они могут от этого проснуться). А на самом деле, судя по всему, бабушка уже перестала бояться за себя и, как и положено настоящей бабушке, – опасаясь за жизнь своей любимейшей внученьки разорвала нечеловеческими усилиями веревку, разбила дверку шкафа, в который была заперта исполнителем преступления, и набросилась на Волка (какой иначе мог быть иной шум,

если бы Волк мгновенно проглотил Красную Шапочку не только с ботинками – поэтому даже они не могли произвести при падении шума, но даже с ее красной шапочкой!).

И были все трое очень и очень довольны. Охотник снял с волка шкуру и отнёс её домой. Бабушка скушала пирог, выпила молока, что принесла ей Красная Шапочка, и начала поправляться да сил набираться.

Красная Шапочка же поняла, что всегда нужно слушаться старших и в лесу никогда не сворачивать с дороги.

Эврика! Теперь становится ясен мотив преступления – это же все из-за той самой красной шапочки, которую бабушка невольно заставляла носить девочку в любое время года. Попробуем, как и положено в детективе, разобраться с мотивом преступления. Для этого обратимся к известной модели мотивации – иерархии потребностей Абрахама Маслоу.

Физиологические потребности – ясно, что Красная Шапочка их не могла удовлетворить – даже в жаркую погоду она все время ходила не снимая свою шапочку, чтобы не обидеть свою бабушку.

Потребности в безопасности – тут также очевидно, что, напротив, Красная Шапочка все время была в опасности, когда ходила по лесу – так как красную шапочку было видно с любого места – приманка для любого преступника.

Социальные потребности – тоже не удовлетворяются. Все девочки наверняка считали, что Красная Шапочка задается своей нарядной шапочкой, потому не хотели с ней водиться – про подруг и речи в протоколе нет.

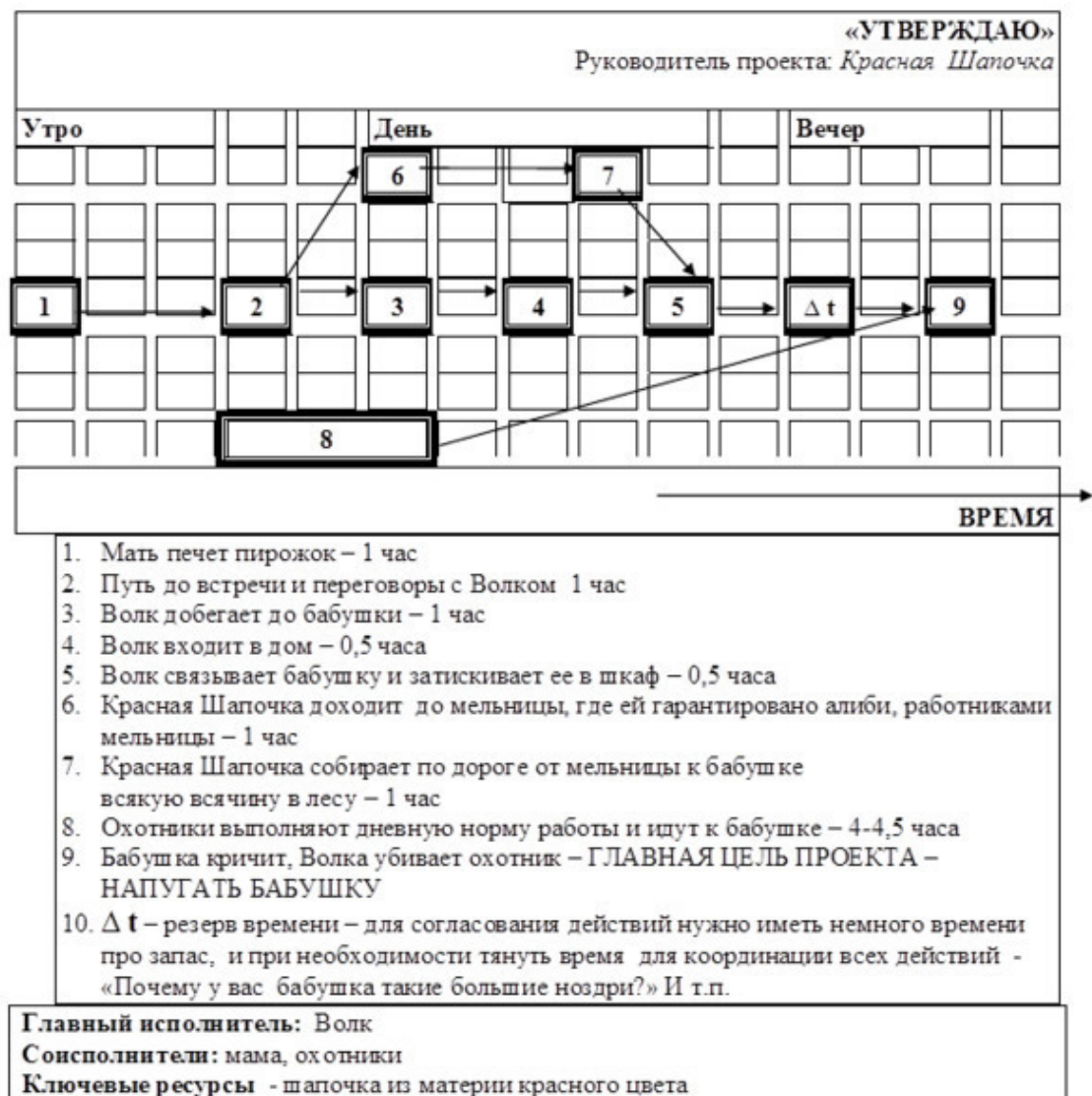
Потребность в уважении – ее удовлетворяла только сама бабушка, а девочка выступала ходячей рекламой шапочному мастерству своей бабушки, как если бы на девочку надели двухсторонний щит, на котором было бы написано: «Бабушкины шапочки – лучшие!».

Самовыражение – о нем и речи здесь нет.

Как видим, ни одну из потребностей Красная шапочка не могла удовлетворить, и это конечно же был целый «комоч мотивов», чтобы заказать «Напугание» до полусмерти бабушки противному Волку. (При этом на всякий случай, как и положено для профессионального преступления, она избавилась от неудачного «киллера» – Волка, судя по протоколу, на самом деле убили.)

При этом, блестяще организовав преступление, несомненно, Красная Шапочка «самовыразилась» на полную катушку. Итак. **Мотив** преступления вполне понятен для французской девочки-модницы, доведенной до отчаяния тем, что нельзя снять надоевшую красную шапочку. **Цель** достигнута – как видим, никакого продолжения сказки про Красную Шапочку нет (сравните, например, многосерийную сказку «Элли» у Волкова). Бабушка, напуганная Волком, разрешила девочке ходить не только в модных шапочках других цветов, но иногда совсем без шапочки. При **планировании** преступления Красная Шапочка впервые применила метод «Критического пути» применительно к проекту своего преступления: – пока она шла по длинной дороге, Волк должен был пройти короткий путь, войти к бабушке, успеть ее связать, спрятать в шкаф. А пока она тянула время, должны были подтянуться и охотники. (*Отсюда, кстати, следует вывод, что зря американцы приписывают открытие метода критического пути себе – его изобрели французы, а именно – менеджер проекта Красная Шапочка.*)

План совершения преступления методом критического пути

Метод критического пути изобрела Красная шапочка, а не американцы.

Организация преступления также выполнена крайне тщательно: мать печет пирожки (и первый раз девочка подсыпает туда немного каких-то цветочков для неопасного легкого расстройства здоровья – чтобы бабушка слегла в постель). Волк – пугает бабушку. Отец – убивает в аффекте «киллера». И даже мотив преступления – красная шапочка играет свою важную **коммуникативную** роль – то, что девочка пошла длинной дорогой – все прекрасно запомнили по ее красной шапочке, а для гарантии девочка еще зашла на мельницу, таким образом заработав себе абсолютно железное алиби.

Уважаемые Топы! Не забывайте, что подчиненные – как дети и у них тоже много потребностей, а не только получать вовремя зарплату. Если, например, директор отругал начальника отдела в присутствии его подчиненных – лучше извиниться и больше так не делать, чтобы удовлетворить потребность человека в уважении. Не повторяйте ошибки бабушки Красной Шапочки, иначе вам придется иметь дело с серым Волком.

Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке В обработке А. Н. Афанасьева

В некотором было царстве, в некотором государстве был-жил царь, по имени Выслав Андронович. У него было три сына-царевича: первый – Димитрий-царевич, другой – Василий-царевич, а третий – Иван-царевич.

У того царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучшие того не было; в том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов, и была у царя одна яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые. Повадилась к царю Выславу в сад летать жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны. Летала она в тот сад каждую ночь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала с нее золотые яблочки и опять улетала.

К гадалке не ходи – это про матушку Россию: воруют!

Царь Выслав Андронович весьма крушился о той яблоне, что жар-птица много яблочек с нее сорвала; почему призвал к себе трех своих сыновей и сказал им: «Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моем саду жар-птицу? Кто изловит ее живую, тому еще при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и все». Тогда дети его царевичи возопили единогласно: «Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество! Мы с великою радостью будем стараться поймать жар-птицу живую».

На первую ночь пошел караулить в сад Димитрий-царевич и, усевшись под ту яблоню, с которой жар-птица яблочки срывала, заснул и не слышал, как та жар-птица прилетала и яблочек весьма много оцципала.

Вместо того, чтобы нанять ЧОП – частное охранное предприятие, у нас заводят натуральное хозяйство.

Поутру царь Выслав Андронович призвал к себе своего сына Димитрия-царевича и спросил: «Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?» Он родителю своему отвечал: «Нет, милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала».

На другую ночь пошел в сад караулить жар-птицу Василий-царевич. Он сел под ту же яблоню и, сидя час и другой ночи, заснул так крепко, что не слышал, как жар-птица прилетала и яблочки щипала. Поутру царь Выслав призвал его к себе и спрашивал: «Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?» – «Милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала».

На третью ночь пошел в сад караулить Иван-царевич и сел под ту же яблоню; сидит он час, другой и третий – вдруг осветило весь сад так, как бы он многими огнями освещен был: прилетела жар-птица, села на яблоню и начала щипать яблочки. Иван-царевич подкрался к ней так искусно, что ухватил ее за хвост; однако не мог ее удержать: жар-птица вырвалась и полетела, и осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста, за которое он весьма крепко держался.

Давайте оценим качество «натуральных услуг»: только один из трех сыновей послужил верой и правдой. Брак натурального хозяйства (охрана своими силами) составляет, как видим, примерно 66,7%.

Поутру лишь только царь Выслав от сна пробудился, Иван-царевич пошел к нему и отдал ему перышко жар-птицы. Царь Выслав весьма был обрадован, что меньшому его сыну удалось хотя одно перо достать от жар-птицы. Это перо было так чудно и светло, что ежели принести его в темную горницу, то оно так сияло, как бы в том покое было зажжено великое множество свеч. Царь Выслав положил то перышко в свой кабинет как такую вещь, которая должна вечно храниться. С тех пор жар-птица не летала в сад.

Царь Выслав опять призвал к себе детей своих и говорил им: «Дети мои любезные! Поезжайте, я даю вам свое благословение, отыщите жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то, конечно, получит тот, кто жар-птицу ко мне привезет».

Димитрий и Василий царевичи начали иметь злобу на меньшего своего брата Ивана-царевича, что ему удалось выдернуть у жар-птицы из хвоста перо; взяли они у отца своего благословение и поехали двое отыскивать жар-птицу. А Иван-царевич также начал у родителя своего просить на то благословения. Царь Выслав сказал ему: «Сын мой любезный, чадо мое милое! Ты еще молод и к такому дальнему и трудному пути непривычен; зачем тебе от меня отлучаться? Ведь братья твои и так поехали. Ну, ежели и ты от меня уедешь, и вы все трое долго не возвратитесь? Я уже при старости и хожу под богом; ежели во время отлучки вашей господь бог отымет мою жизнь, то кто вместо меня будет управлять моим царством?»

Спрашивается, о чем речь? Конечно же, опять о воровстве – ежели назначить управляющего, а владельцы царства (братья) будут отсутствовать при кончине батюшки. Царь недвусмысленно намекает, что царство будет разворовано. Это про Россию. Хорошо, что хоть сам царь ценное имущество из своего царства в другое королевство не тащит, как это могло бы происходить в наше время. Да причина понятна – кто же будет воровать у себя самого.

Тогда может сделаться бунт или несогласие между нашим народом, а унять будет некому; или неприятель под наши области подступит, а управлять войсками нашими будет некому». Однако сколько царь Выслав ни старался удерживать Ивана-царевича, но никак не мог не отпустить его, по его неотступной просьбе. Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал себе коня и поехал в путь, и ехал, сам не зная, куда едет.

Едучи путем-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец приехал он в чистое поле, в зеленые луга. А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны эти слова: «Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мертв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется». Иван-царевич прочел эту надпись и поехал в правую сторону, держа на уме: хотя конь его и убит будет, зато сам жив останется и со временем может достать себе другого коня.

Голоден и холоден – это про жизнь при социализме – кому охота. Мы не «пойдем другим путем».

Налево пойдешь – убьют, налево ходить не нужно (вот откуда это известное выражение – «ходить налево»!)

Что же – как видим перед нами чистой воды менеджмент, так как принятие решения – это есть выбор, а выбор, – это центральная функция управления. Иван-царевич принял мудрое решение – коня мы еще наживем, а вот мертвому вряд ли можно будет что-то полезного сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.